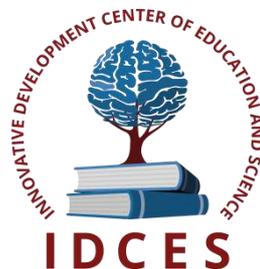

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**О некоторых вопросах и проблемах современной
юриспруденции**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июля 2016г.)**

**г. Челябинск
2016 г.**

О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции . / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3 . г. **Челябинск**, 2016. 132 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Сирик М.С. (Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Юрова К.И. (г.Сочи)

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. **Челябинск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XV – XVI ВЕКОВ: СУДЕБНИКИ 1497 И 1550 ГОДОВ Куница Е.В. ¹ , Тур В.Г. ¹ , Куница В.В. ² , Новосельская Н.А. ² , Кривенцов М.А. ² , Куница В.Н. ² , Каракурсаков Н.Э. ²	5
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	13
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – ВИД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мальцев К.Л.	13
ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ И ЕЕ ПРОХОЖДЕНИИ Рядчин А.А.	19
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	25
ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ Архипова Я.В., Джумагазиева Д.С.	25
ENFORCEMENT OF THE INTERNATIONAL ARBITRAL AWARD IN A NON- SIGNATORY TO THE NEW YORK CONVENTION STATE Demiyeva Aynur Gabdulbarovna, Levichev Sergey.....	29
УСЫНОВЛЕНИЕ, ОСЛОЖНЕННОЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ Ивановская К. А.	38
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Какабадзе Н.К.	45
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Минькеев О.Д.	50
НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ СВЯЗИ Пахомова Е.П.	59
ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ОТНОШЕНИИ СЛАБОЙ СТОРОНЫ Сурнина О. С.	63
К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА В БРАКЕ (ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ) Трачук О. В.	70

СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	80
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ:	
ТЕЗИСЫ О ПРОБЛЕМАХ	
Лада А.С.	80
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	85
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	85
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	
Витулина Д.А.	85
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ	
Орсаева Р. А.	91
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;	
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	103
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	103
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ПО ВОПРОСАМ ВЫДАЧИ	
ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ С УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ	
ФЕДЕРАЦИИ	
Мишкин А.В.	104
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,	
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	110
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ	
Мазуркевич М.И.	111
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,	
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	117
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	117
СУЩНОСТЬ ЗАЯВЛЕНИЯ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО	
ИНТСИТУТА	
Егорова О.В.	118
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	130

СЕКЦИЯ №1.

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)**

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА
XV – XVI ВЕКОВ: СУДЕБНИКИ 1497 И 1550 ГОДОВ**

**Куница Е.В.¹, Тур В.Г.¹, Куница В.В.², Новосельская Н.А.²,
Кривенцов М.А.², Куница В.Н.², Каракурсаков Н.Э.²**

Российский государственный университет правосудия, г.Москва;
Медицинская академия им. С.И. Георгиевского Крымского Федерального
Университета им. В.И. Вернадского», г. Симферополь

Исследование и изучение истории отечественного государства и права становится актуальной в наше время - время исторических перемен. Россия не единожды становилась на распутье, когда необходимо было принимать кардинальные решения, в том числе и в юриспруденции. Одним из таких периодов стало время образования Русского централизованного государства (XIV - XVI века), когда после освобождения от татаро-монгольского ига, в период объединения страны, присоединения новых территорий с учетом особенностей их развития и возвышения центра будущего государства - Москвы, необходимо было регламентировать законодательство, установить подходящие принципы организации деятельности общества и государства [6]. В этот период происходят коренные изменения в организации государства: отношения сюзеренитета-вассалитета заменяются отношениями подданства, происходит усиление государства, становление государственного аппарата, что повышает роль закона. То есть государственная централизация нуждалась в некой регламентации и

создании общерусского законодательства, поэтому происходят заметные сдвиги в развитии права [10,11].

Возникают новые законодательные акты, самыми яркими из которых были Судебник 1497 года («Общерусский Судебник»), а также Судебник 1550 года («Великокняжеский Судебник»), который учитывал недостатки предшествующего закона. Поэтому Ивана III называли «законодателем», а Ивана IV «исправителем» его законов [3,8,10].

Дошедшие до нас законодательные акты содержат в себе информацию о государственном строе, структуре права, положении различных сословий в изучаемый период развития страны. Сегодня данные исследования приобретают особую актуальность в силу публикаций ряда зарубежных авторов, пытающихся представить наше государство лишенным исторических корней, как не способное создать свою собственную правовую базу, копируя её у соседних развитых государств Европы либо живущее по древним диким обычаям. Особенной критике подверглись действия Российского государства во время присоединения Крыма в 2014 году [2,6].

Целью настоящего исследования является изучение законодательства Московского государства XV–XVI вв., как совершенной для средневековья правовой основы развития общества.

Судебник 1497 года начинает новый период истории законодательства [1,12]. Рукопись Судебника 1497 года не имеет постатейной нумерации. Её текст подразделяется с помощью заголовков на 36 разделов, внутри которых имеются более мелкие подразделения. Судебник 1550 года является значительным шагом в развитии юридической техники. В его структуре выделяют главы, статьи, которые в большей мере распределены по группам, имеющий отдельный объект регулирования. В Судебнике 1550 года основному тексту предшествует оглавление [1,8].

Оба Судебника имели определенную структуру и систему норм:

1. Постановления о суде центральном (ст. 1—36 Судебника 1497 года и ст. 1—61 Судебника 1550 года);

2. Нормы о суде местном, провинциальном, наместничьем (соответственно ст. 37—45 и ст. 62—75);

3. Нормы материального гражданского права и процесса (ст. 46—66 и ст. 76—97);

4. Дополнительные статьи (ст. 67—68 и ст. 98—100).

Основные правовые институты. Впервые осуществлена «тесная связь гражданского и уголовного права». В сфере гражданского права выделяется: право вещное, обязательственное, семейное и наследственное [2,4].

Виды судов, согласно Судебникам 1497 и 1550 годов:

1. Суд государя. Присутствовал великий князь или назначенный боярин. Присутствовали дьяк и подьячий; Он рассматривал дела особой важности, и мог рассматривать дела в порядке обжалования приговора (боярского суда или местного).

2. Суд боярский. Состоял из боярина или окольного, дьяка, обеспечивающего организационную работу в Боярской Думе и представителей от земщины;

3. Суд наместничий. Состоял из наместника (в городах, в уездах - волостителя), как представителя правительства и дворского и лучших людей, представителей общества. Также присутствовали тиун и дьяк.;

4. Святительский суд.

Согласно Беляеву, суд наместничий, боярский и суд государя были инстанциями одного и того же суда. То есть различие между ними было не в роде подсудных дел, а в «составе суда и количестве судебных пошлин» [1].

Судебники определяют наказания судьям за неправильный суд и посулы:

1. Ежели отыщется вправду, что боярин и дьяк взяли посулы и обвинили не по суду, то на них доправить весь иск и все судебные пошлины втрое и сверх того пеню, какую назначит государь.

2. Ежели дьяк без ведома судьи, взяв посул, составит судный список или запишет дело не так, как было на суде, то на нем доправить вполонину против боярина и сверх того посадить его в тюрьму.

3. Если подьячий без судьи и без дьяка что-либо запишет не так, как нужно по суду, то подвергается за это торговой казни - битью кнутом [1,8,9].

Предусматривалась возможность «целования» - присяги, «поля» - судебного поединка. Из Псковской Судной грамоты был взят термин «свидетели». В статьях регулируется порядок свидетельских показаний. Но показания свидетелей оценивались различно в зависимости от их социальной принадлежности. Свидетель обязательно должен был явиться на суд в назначенное ему время. Также предусматривалась возможность рецидива: «поймают татя вдругые с татбою», влекущая усиление наказания.

К элементам вещного права относятся право владеть, пользоваться и распоряжаться. Существовали такие формы собственности земли, как поместья и вотчины, государственные, общинные, церковные, дворцовые земли. Судебники начинают приравнивать правовое положение вотчин (наследственное землевладение) к поместьям (условное земельное держание). Наследование выделялось по завещанию и по закону. Наследственное право регулирует ст. 60 Судебника 1497 года, в которой говорится о наследовании без завещания (духовная грамота), и предусматривается возможность передачи наследства по женской линии: в случае отсутствия сыновей, имущество наследуют дочери. Если нет и дочерей, то другие родственники, по степеням родства. В обязательственном праве выделяли следующие виды договоров: купли-продажи (ст. 46 Судебника 1497 г., ст. 93 Судебника 1550 г.) в Судебниках уточнялся порядок заключения договоров купли-продажи, была установлена процедура заключения сделок между купцами и чужеземцами; займа (ст. 48 и ст. 90 соответственно) заем подразделился на два вида — с кабалою и без кабалы; найма (ст. 54, ст. 78), хранения (ст. 55 Судебника 1497 г.). Договор

заклучался в письменной форме, в присутствии свидетелей, подписывался подьячим и ставилась печать приказа [4,8,9].

Судебник определяет термин преступления - «лихое дело». Закрепляются такие виды преступлений:

1. Политические преступления, направленные против основ государственного строя и интересов господствующего класса - «крамолы»; Они обобщены в ст. 9 Судебника 1497 г. и ст. 51 Судебника 1550 г. К ним относятся: измена, заговор, призыв к восстанию или поднятие восстания и иные действия, направленные против государства.

2. Преступления прости судебной власти: лжесвидетельство «послушествует послух лживо», «ябедничество», караемое торговой казнью (ст. 67 Судебника 1497 г., ст. 99 Судебника 1550 г.); «подписка» - подлог судебных актов (ст. 4, 5);

3. Служебные преступления;

4. Преступления против личности - «душегубство» (убийство), оскорбление словом, действием [5];

5. Против имущества. Выделяют грабеж, разбой, татьбу и мошенничество.

Существовала и система наказаний:

1. Смертная казнь. «Казнити смертною казнию»;

2. Телесные наказания. «Бити кнутием»;

3. Тюремное заключение. Судебник 1497 года не упоминает этот вид наказания, хотя были случаи заключения преступника в монастырские подвалы, башни. Судебник 1550 года определяет применение тюремного заключения в 21 случае;

4. Денежные взыскания. «А исцево заплатити изь его статка»;

5. Позорящее наказание. «Его казнити торговою казнию». в Судебнике 1497 года упоминается один раз (ст. 10), по Судебнику 1550 года уже 16 случаев применения торговой казни;

6. Попадание в холопы. «выдать въ его гибели головою на продажу». Согласно ст. 10. была возможна продажа за долги (Оспенников). Временное попадание в холопство, которое прекращается после факта отработки [7,9,12].

Формы судопроизводства:

1. Состязательная. Рассматривались гражданские дела и уголовные дела средней тяжести. Использовались различные судебные доказательства: письменные доказательства, показания свидетелей, присяга, ордалии. стороной могли быть отдельные люди, семья или община. Начинался такой процесс с подачи устной жалобы - челобитной. На ее основании ответчик вызывался в суд. Недельщик занимался информированием и вызовом ответчика в суд. Явка была обязательна, при этом ответчик должен был письменно заверить, что прибудет на суд. Если ответчик не мог или не хотел подтверждать свою явку, то недельщик должен был заковать его в цепи и держать под стражей до срока суда. Рассмотрение дела начиналось с заслушивания истца. После слово передавалось ответчику. Суд рассматривал доказательства, предоставленные сторонами. На основании судебного разбирательства выносилась «правовая грамота», в которой указывались права и обязанности сторон и взыскания в пользу победившей стороны. Исполнение решений осуществляла выигравшая сторона со специальными лицами - приставами.

2. Розыскная. Применялась при тяжких преступлениях: государственных преступлениях, разбое, убийствах. Характерно то, что суд сам возбуждал, вел и прекращал дело. Подсудимый почти не имел права на защиту был не субъектом, а объектом процесса. Для установления истины могли применяться пытки. Проводились официальные обыски, в том числе «повальные», когда с целью найти улики или свидетелей опрашивали всех местных жителей. Существовала поличное - когда вещь находилась у обвиняемого. Суд выносил решение по итогам своего расследования. Приговор исполнялся государством [7,9,12].

Также в Судебниках затрагивался вопрос холопства. Признавались три формы становления холопом:

1. «По полной грамоте», то есть самопродажа;
2. По должности сельского тиуна или ключника;
3. Женьтьба на рабе.

Судебники закрепляют, что холоп, взятый в плен татарами, и сбежавший из плена, переставал быть холопом и становился свободным. Бежавшие холопы выданы лишь наместниками или волостелями, имевшими права боярского суда, когда они выдавали беглые грамоты для отыскания бежавшего холопа. Это было установлено для того, чтобы холоп мог избавиться от холопства бегством [1,5,10].

Закрепляется крестьянский отказ. Для крестьян закон назначает срок, когда они свободно могут оставить своего владельца - это за неделю до осеннего Юрьева дня и спустя неделю после Юрьева дня. Но крестьянин для свободного перехода от одного землевладельца к другому должен был выполнить одно условие - заплатить ему за пожилое. Судебник 1550 года увеличивает плату за «пожилое», тем самым осложняя переход крестьян [5,7,9].

С принятием Судебников 1497 и 1550 гг. начинается новый этап в истории русского права. Впервые осуществлена попытка систематизации законодательства и распространение его на всю территорию государства. Общерусский и Царский Судебники представляют собой законы, содержащие систематизированные и структурированные нормы уголовного, гражданского и процессуального права того времени. Поэтому их называют первыми попытками кодификации законодательства периода образования Русского централизованного государства. Эти законы являются фундаментом для последующего развития права и принятия новых законов. Судебник 1497 года является еще и первым законодательным сборником, единым для всей Руси.

Таким образом, в XV–XVII вв., после освобождения страны от ига, начало укрепляться и объединяться Московское государство. Говоря о централизации, мы имеем в виду не только объединение земель, но и систематизацию права. Право Русского государства формировалось под влиянием Древнерусского права Киевской Руси, православных и церковных норм, обычаев. Не смотря на его самобытность и связь с Византийской правовой школой, оно отражало новые правоотношения в обществе, сформировавшиеся на этапе развитых феодальных отношений и сословно-представительной монархии в Московском государстве. Законодательные акты Русского государства способствовали ускорению становлению Великой державы, и положили основу для дальнейшего развития законов и всей правовой базы. Этот процесс продолжается и поныне.

Список литературы

- 1.Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М. 1879. 728 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book4337/53011/> (Дата обращения 5 апреля 2016 г.)
- 2.Вернадский Г.В. Московское царство. М.: Аграф, 2000. – 510 с.
- 3.Вильданов Р.Р. Влияние царского судебника на развитие законодательства России. / В сборнике: Российская государственность: тенденции устойчивого развития. История и современность. 2013. – С. 7.
- 4.Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Наука, 2005. – 799 с.
5. Згоржельская С. С., Колунаев С. А. История отечественного государства и права. М.: ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2013. – 315 с.
6. Лоба В.Е. Понимание преступления и наказания по судебникам XV-XVI веков // Философия права. – 2015. – №5(72). – С.28-33.
7. Оспенников Ю. В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII —

- XV вв. М.: Юрлитформ, 2007. – 408 с.
8. Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т М., 1985. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.
9. Судебники XV-XVI вв. // Под общ. ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Наука, 1952. – 617 с.
10. Сырых В.М. История государства и права России. В 2-х т. Т. 2.: Учебник; Под общ. ред. В.М. Сырых: М.: ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2014. – 447 с.
11. Федорова А.Н. Место московских судебныхников в системе источников русского права XVI в. / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. №3 (14). – С. 44-47.
12. Штамм С. И. Судебник 1497 года. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. – 112 с.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – ВИД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мальцев К.Л.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

В Конституции Российской Федерации конституционное право защиты интеллектуальной собственности закрепляется в части 1 статьи 44: «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного,

технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом». В соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в ведении Российской Федерации. Полномочия по исключительному ведению Российской Федерации осуществляются федеральными органами государственной власти. По вопросам ведения находящимся в ведении Российской Федерации принимаются федеральные конституционные и федеральные законы. Так, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [1] в ст. 26.1. («Суд по интеллектуальным правам»), указывает, что этот Суд «является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций».

В четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации конституционная норма об охране интеллектуальной собственности (исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности) получает развитие применительно к: произведениям науки, литературы и искусства; программам для электронных вычислительных машин (программам для ЭВМ); базам данных; исполнениям; фонограммам; сообщениям в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещаниям организаций эфирного или кабельного вещания); изобретениям; полезным моделям; промышленным образцам; селекционным достижениям; топологиям интегральных микросхем; секретам производства (ноу-хау); фирменным наименованиям; товарным знакам и знакам обслуживания; наименованиям мест происхождения товаров; коммерческим обозначениям. Введение в действие части IV Гражданского Кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» является основанием для формирования качественно нового формата отношений в области интеллектуальной собственности. О

значимости этого события так заявил Д. А. Медведев: «В целом, ... принятие части четвертой Гражданского Кодекса...это, безусловно, фундаментальное событие в российском правотворчестве. Это такое событие, которое по своему значению сопоставимо, наверное, с принятием Конституции страны» [2].

Конституционно-правовое регулирование интеллектуальной собственности выступает базовым элементом, регулирующим фундаментальные общественные отношения в области интеллектуальной собственности, связанные с государственным устройством и осуществлением им государственной власти. Из 188 государств-членов Всемирной организации интеллектуальной собственности в объем конституционных прав, закрепленных в конституциях государств входит 58 государств с прямым указанием наличия защиты интеллектуальных прав. В 44 государствах защита интеллектуальной собственности отражена опосредованно, в соответствии со специальной процедурой законодательным органом власти. В 86 государствах отсутствуют какие-либо указания на защиту интеллектуальной собственности. Российская Федерация присоединилась к Всемирной организации интеллектуальной собственности в 1970 г.

Мы полностью разделяем мнение о том, что «изучение и раскрытие конституционных основ таких правовых понятий, как «интеллектуальная собственность», «интеллектуальные права» и «защита интеллектуальной собственности», в правовой науке сегодня являются одними из важнейших вопросов, так как их решение позволит выработать единые для всех правоприменителей концепции в разрешении споров в одной из наиболее активно развивающихся сфер права. Однако произвести полный и всесторонний анализ этих понятий невозможно без обращения к судебной практике Конституционного Суда России и изучения правовых позиций, выработанных им в данной сфере» [3].

Так, в Определении от 20 декабря 2001 г. № 287-О Конституционный

Суд Российской Федерации указал, что, в отличие от объектов иных видов интеллектуальной собственности, рыночная стоимость которых во многом predetermined их самостоятельной ценностью как результатов интеллектуальной творческой деятельности (объекты авторского и патентного права), рыночная стоимость приравненного к ним по предоставляемой защите товарного знака как средства индивидуализации продукции зависит в первую очередь от признания этой продукции потребителем [4].

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являлся также вопрос о конституционности досрочного прекращения действия регистрации товарного знака на основании административного, а не судебного решения [3]. Судебный орган прямо выразил свою позицию по данному вопросу в своих Определениях от 2 октября 2003 г. № 393-О и от 15 мая 2007 г. № 370-О-О, в которых указал, что прекращение действия регистрации товарного знака в силу его неиспользования на основании решения административного органа не является по сути своей неконституционным и нарушающим положения ст. 46 Конституции РФ, так как не лишает правообладателя товарного знака возможности обратиться за судебной защитой в случае его несогласия с данным решением [5].

«Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации в сфере защиты авторского права, – пишет Т.А. Морозова, – является гораздо менее обширной, однако и здесь можно обнаружить несколько судебных актов, выражающих правовые позиции, имеющие большое значение для правоприменителей» [3]. Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. № 537-О рассмотрен вопрос о том, каким образом распространяется авторское право на результаты научной деятельности лиц в тех случаях, когда они проводят какие-либо сходные по сути исследования одновременно [6]. Суд определил, что «авторское право, обеспечивая охрану оригинального творческого результата, не охраняет

результаты, которые могут быть достигнуты параллельно, т.е. лицами, работающими независимо друг от друга. Защита же прав лица, первым достигшего определенных результатов интеллектуальной деятельности, требует соблюдения особого порядка установления этого первенства, что обеспечивается средствами патентного, а не авторского права. Согласно пункту 2 статьи 3 Патентного закона России (в редакции Федерального закона от 2 марта 2003 г. № 22-ФЗ) приоритет, авторство изобретения, полезной модели или промышленного образца и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяются патентом» [6].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в указанном Определении, «защита прав авторов научных (научно-технических) результатов осуществляется государством посредством применения специального комплекса мер как в части защиты содержания этих результатов (средствами патентного права), так и в части защиты формы изложения этих результатов (средствами авторского права). В случаях же, если спорная ситуация возникает в момент, когда регистрация приоритета средствами патентного права не была осуществлена, могут применяться иные средства защиты, обеспеченные научным сообществом самостоятельно. К таким средствам защиты Конституционный Суд Российской Федерации отнес, к примеру, снятие с рассмотрения научным советом диссертации на любой стадии ее рассмотрения без права повторной защиты в случаях, когда соискателем был использован заимствованный материал без ссылки на автора и источник заимствования» [3].

Важным с точки зрения проведения анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в сфере авторского права является также Постановление от 28 марта 2000 г. № 5-П [7]. Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации «стал вопрос о том, является ли конституционным и обоснованным применение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость в отношении вознаграждения,

получаемого обладателем имущественных авторских прав на использование произведения от приобретателя данных прав по договору.

Конституционным Судом Российской Федерации «было определено, что от налога на добавленную стоимость освобождаются доходы от получения авторских прав (предполагается возможность применения налоговых вычетов в отношении денежных средств, являющихся вознаграждением, получаемым обладателем имущественных авторских прав на использование произведения от приобретателя данных прав по авторскому договору). Выявленный в Постановлении № 5-П конституционный смысл является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике» [3].

Таким образом, охарактеризовать «полный» и «исчерпывающий» перечень конституционных экономических прав не представляется возможным, в первую очередь потому, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ч. 1 ст. 55 российской Конституции).

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. 1997, N 1. Ст. 1.
2. Кодекс с интеллектом или экономическая конституция страны.
Выступление официального представителя Президента Российской Федерации, первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева на заседании Государственной Думы 20 сентября 2006 года // Новые законы и нормативные акты / Приложение к «Российской газете». 2007. № 2.
3. Морозова Т.А. Защита интеллектуальной собственности: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации//Современное право. 2015. № 8. С. 75-80.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2001 г. № 287-О // СПС КонсультантПлюс.
5. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2003 г. № 393-О и от 15.05.2007 г. №370-О-О // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 537-О // СПС КонсультантПлюс.
7. Собрание законодательства РФ. 2000. N 14. Ст. 1533.

**ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАВНЫЙ ДОСТУП
К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ
НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ И ЕЕ ПРОХОЖДЕНИИ**

Рядчин А.А.

Волгоградский государственный университет

Проблемы реализации права граждан на равный доступ к государственной службе и к участию в управлении делами государства в условиях российских реформ пока не стали объектом пристального внимания юристов-государствоведов [5; С. 8].

Управление делами государства – это непрерывная, постоянная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, которая направлена прежде всего на обеспечение государственных интересов, прав граждан, включая их право на равный доступ к государственной и муниципальной службе. Действуя по поручению от имени государства, населения и реализуя функции управления, эти органы наделяются полномочиями государственной власти и местного самоуправления. Они имеют аппарат служащих, которые реализуют

управленческие полномочия вышеназванных органов в качестве ответственных чиновников.

При этом необходимо понимать, что начинать реформирование с целью реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе можно тогда, когда есть активное поведение самих граждан, которые являются участниками служебных и управленческих отношений. Без данного понимания нельзя конструировать ни теоретически, ни нормативно, ни практически право граждан на равный доступ к государственной службе в управлении делами государства [5; С. 10].

К понятию «равный доступ к государственной и муниципальной службе» как и к любому социальному явлению, необходимы комплексный и системный подходы, которые исходят из многогранности, сложности и одновременно единства и зависимости от иных общественных и государственно-правовых явлений. Именно это является определяющим методологическим принципом, не подлежащим нарушению. Так, например, в осуществлении равного доступа к государственной и муниципальной службе наиболее ярко выражаются идеи народовластия – участия граждан в местном самоуправлении, управлении делами государства, приближении к народу [5; С. 9].

Правовые основы поступления на государственную службу включают в себя три взаимосвязанных элемента: правовые основания, правовые условия и порядок поступления на государственную службу.

Как видно из предыдущей главы, в правовых основах поступления на государственную службу Ставропольского присутствуют все три данных элемента.

Так, в качестве правового основания поступления на любой вид государственной службы следует рассматривать норму права, которая предусматривает возможность замещения гражданином должности государственной службы. Общим правовым основанием является ч. 4 ст. 32 Конституции РФ, в которой указано, что граждане России имеют равный

доступ к государственной службе [1; С. 136]. При этом правовые основания поступления на отдельные виды государственной службы содержатся в законодательстве по каждому из ее видов. Так, например, правовым основанием поступления на государственную гражданскую службу является ст. 21 Закона о государственной гражданской службе [8].

Следующим элементом правовых основ поступления на государственную службу являются правовые условия. Они представляют собой указанные в законе конкретные обстоятельства, с которыми законодатель связывает возможность или невозможность замещения должностей государственной службы. Речь здесь идет, прежде всего, о возрастных ограничениях.

Похожее требование содержится и в законодательстве о службе в органах внутренних дел, однако на данный вид службы можно поступить и до достижения 18 лет посредством зачисления в образовательную организацию высшего образования МВД России [7]. Стоит отметить, что по некоторым видам службы законодателем предусмотрен возрастной ценз, по достижении которого поступление на нее невозможно – призыв на военную службу, который невозможен при достижении гражданином 27 лет и невозможность поступления на службу в органы внутренних дел по достижении 35 лет [3].

Представляется необходимым отметить, что законодателем установлены на данный момент и иные ограничения по поступлению на государственную службу. Данные ограничения прежде всего связаны:

- 1) С признанием гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, которое вступило в силу;
- 2) Осуждением лица за преступление по приговору суда, которое вступило в силу, и наличием судимости, относительно которой законодатель установил разные требования по разным видам службы;

- 3) Отказ от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, которые составляют государственную и иную охраняемую законом тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности, на замещение которой претендует гражданин, связано с использованием таких сведений;
- 4) Наличие заболевания, которое препятствует поступлению на государственную службу или ее прохождению, при этом необходимо подтвержденное заключение медицинской организации;
- 5) Наличие близкого родства или свойства с государственным служащим при определенных обстоятельствах;
- 6) Выход из гражданства России или же приобретение, наличие гражданства другого государства;
- 7) А также представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на государственную службу.

Последним рассматриваемым элементом является порядок поступления на государственную службу, который включает в себя процедуру замещения должностей государственной службы. При этом вышеназванные должности замещаются, как правило, двумя способами: посредством проведения конкурса или назначения. При этом особый порядок регламентирован в законодательстве о военной службе, в котором предусмотрены призыв и отбор кандидатов для поступления на военную службу по контракту [2].

При этом при реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе необходимо также принимать соответствующие меры не только к поступающим на государственную службу, но и к тем, кто ее уже проходит. Само прохождение государственной службы включает в себя комплекс вопросов, которые связаны с реализацией прав и обязанностей государственными служащими, соблюдением запретов и ограничений, урегулированием конфликта интересов, применением мер

поощрения и дисциплинарных взысканий, а также прохождений ими аттестации.

При совершенствовании механизма реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе в отношении лиц, уже проходящих соответствующую службу необходимо уделять внимание мерам поощрения и стимулирования деятельности государственных служащих, которые призваны повысить заинтересованность в прохождении соответствующей службы, повысить качество ее прохождения и увеличить авторитет данной службы. Также внимание стоит уделять и повышению профессионального образования государственных служащих. Так, в Ставропольском крае, как уже было сказано в предыдущей главе, принимаются различные меры, среди которых можно выделить проведение государственных закупок на обучение для проходящих государственную службу и принятие различных программ для повышения квалификации служащих.

Так, государственно-служебное законодательство среди поощрительных мер исключительно морального характера называет присвоение почетных званий Российской Федерации, награждение знаками отличия нашей страны, награждение орденами и медалями России, ведомственными медалями, занесение на Доску почту и в Книгу почета, а также назначение нагрудными знаками [2; С. 147].

В условиях российской административной реформы особое значение приобрело стимулирование деятельности по формированию правовой культуры и пропаганде знаний о правах граждан на государственную и муниципальную службу. Термин «поощрение права гражданина на равный доступ к государственной службе» является одним из наименее употребляемых в российских документах по правам человека. Он определяет усилия, которые направлены на развитие цивилизованного отношения к личности, соблюдение прав человека на национальном уровне, создание культуры, в рамках которой знания о правах гражданина подкрепляются

решимостью воплотить эти знания в практическую деятельность. Следовательно, поощрение данного права граждан является одним из конкретных механизмов осуществления и защиты прав граждан не только на равнодоступность государственной службы, но и на участие их в управлении делами государства [5; С. 10].

Список литературы

1. Административное право РФ: Учебник для бакалавров / А.Ю. Соколов. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 352 с.
2. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова, М. С. Студеникиной, - 2-е изд. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 704 с.
3. Административное право: Учебник для вузов / Б.В.Россинский, Ю.Н.Старилов, 5-е изд., пересмотр. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 566 с.
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс
5. Право граждан на равный доступ к государственной, муниципальной службе и к участию в управлении делами государства / Е. Н. Ламанов // Конституционное и муниципальное право. 2008. – N 4. – С. 8-12.
6. Рядчин А.А. Конституция Российской Федерации как главная основа разрешения и устранения юридических коллизий Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №3. - г. Санкт-Петербург, 2016 - С.32 - 36.

7. Сухинин А.В. Государственная кадровая политика применительно к кадрам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - №1. – С. 64-68.
8. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 23.05.2016) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Архипова Я.В., Джумагазиева Д.С.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Правоотношения между родителями и детьми занимают основную нишу в сфере семейных правоотношений и представляют собой урегулированную нормами семейного законодательства совокупность личных и имущественных отношений.

Характерным признаком родительского правоотношения является то, что оно, во-первых, имеет срочный характер и прекращается по достижению ребенком совершеннолетия, а также в случае приобретения ребенком полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Во-вторых, при осуществлении родительских прав обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. В-третьих, родительские права на равных началах предоставляются матери и отцу. Наконец, родительские права имеют весомое социальное значение, так как в них сочетаются личные и общественные интересы.

Содержанием правовых отношений между детьми и родителями являются их права и обязанности. При этом родители обязаны осуществлять свои права в отношении детей в установленном законом порядке и в соответствии с их интересами. основополагающим принципом осуществления родительских прав является обеспечение приоритетной защиты прав и интересов ребенка, закрепленного ст. 1 СК РФ.

Для более детального и объективного исследования понятия «родительское правоотношение» необходимо отметить юридические факты, которые порождают подобное правоотношение. В соответствии с действующим законодательством, основанием возникновения соответствующих правоотношений является происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке. [1]. Большинство ученых придерживается точки зрения, согласно которой, основанием возникновения родительских прав и обязанностей является сложный юридико-фактический состав, включающий в себя факт происхождения ребенка от конкретных мужчины и женщины и государственную регистрацию рождения ребенка. Из изложенного следует, что права и обязанности родителей связываются с фактом происхождения (кровного родства), а не с фактом состояния их в браке, таким образом, никакого различия между детьми, родившимися от родителей, состоявших в браке, и внебрачными детьми, в тех случаях, когда происхождение ребенка удостоверено, закон не делает. Отличия имеются лишь в порядке установления происхождения ребенка.

Действующее законодательство подразделяет детско-родительские правоотношения на личные и имущественные. К имущественным правоотношениям относится обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей. К личным правоотношениям относятся: право и обязанность родителей дать ребенку имя, отчество и фамилию; право и обязанность родителей воспитывать своих несовершеннолетних детей и право детей на получение воспитания от родителей, право и обязанность

родителей на осуществление представительства от имени детей и право детей на защиту своих прав и интересов.

Наиболее важной неимущественной обязанностью родителей является их обязанность по воспитанию своих детей, эта обязанность в то же время выступает и в качестве права родителя на воспитания своего ребенка.

Право на воспитание включает в себя ряд правомочий:

- личное воспитание своего ребенка;
- выбор способов и методов семейного воспитания;
- передача ребенка на воспитание в детское учреждение;
- передача ребенка на усыновление;
- надзор за поведением своих несовершеннолетних детей.

Каждый ребенок с момента своего рождения имеет право на воспитание. Под этим понимается обеспечение ему такого физического, психического, духовного и нравственного развития, в результате которого он мог бы стать полноценным членом общества, плодотворно участвовать во всех областях его жизни, получать возможность наиболее полного удовлетворения своих материальных, духовных и культурных потребностей. Соответствующие нормы Семейного кодекса исходят из основополагающего принципа – правовое положение ребенка в семье определяется с точки зрения интересов ребенка, а не прав и обязанностей родителей.

К основным правам ребенка относят:

- жить и воспитываться в семье;
- знать своих родителей (насколько это возможно);
- право на заботу и на воспитание своими родителями (а при их отсутствии другими ответственными за это лицами);
- право на обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства;
- право на общение с обоими родителями и другими родственниками;

- право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет – и в суд;

- выражать свое мнение по всем вопросам, касающимся его жизни;

- право на получение содержания и право собственности на принадлежащее ему имущество.

Российское законодательство, начиная с первых декретов, провозгласило, что «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей». Это положение нашло свое подтверждение и в современном действующем законодательстве [1]. Согласно данному положению формулируются все нормы, определяющие права и обязанности родителей. Вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом их мнения. В случае отсутствия согласия между родителями, вопросы, касающиеся воспитания детей, решаются органом опеки и попечительства, или судом. В таких ситуациях права каждого из родителей равны.

Охраняя родительские права, одновременно закон требует и достойного исполнения родительских обязанностей, и за недобросовестное, ненадлежащее исполнение последних предусматривает соответствующее наказание.

Многие родители уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей. Это является основанием для лишения их родительских прав. Лишение родительских прав – это мера воздействия на родителей, не выполняющих своих родительских обязанностей или злоупотребляющих ими.

При лишении родительских прав родители теряют не только родительские права (на воспитание ребенка, защиту его прав и интересов и т.п.), но и все другие права, основанные на факте родства. Они не смогут в будущем, когда ребенок станет взрослым, а они – нетрудоспособными,

получать от него средства на содержание, наследовать его имущество и т.п. В то же время их обязанность выплачивать средства на содержание ребенка сохраняется.

К основаниям изменения и прекращения родительских правоотношений относятся:

- достижение ребенком совершеннолетия;
- решение суда о лишении родительских прав или об их ограничении;
- решение суда о восстановлении в родительских правах;
- изменение материального или семейного положения субъектов;
- смерть любого из субъектов родительского правоотношения;
- усыновление ребенка.

Таким образом, закон охраняет права родителей, помогая в воспитании детей, одновременно требуя серьезного отношения к исполнению родительских обязанностей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 20.04.2015) // Рос. газ. 1996. № 17:2015. № 85.

ENFORCEMENT OF THE INTERNATIONAL ARBITRAL AWARD IN A
NON-SIGNATORY TO THE NEW YORK CONVENTION STATE

Demiyeva Aynur Gabdulbarovna, Levichev Sergey

Demiyeva Aynur Gabdulbarovna, candidate of juridical sciences,
Associate Professor of the department of civil and entrepreneurship law under
Kazan (Privolzhsk) Federal University (Russian Federation, Kazan)

Levichev Sergey, postgraduate student, Saint Petersburg State Economic
University, Faculty of Law

Winning the arbitration process does not frequently mean the automatic gain of the fruits of the award. The final act of the Arbitral tribunal is only the first step on the way of receiving money from the Respondent. The parties will likely meet each other in the state court in the process of enforcement of an Arbitral award. Thanks to the wide membership of the signatories to the New York Convention on Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, New York, 1958¹ (hereinafter “*the New York Convention*”) the litigation process should resolve into the Court’s review of the grounds named in Article V of the New York Convention. However it should be noted that the procedure of enforcement of the award is regulated by the national procedural act and with particularities that could be established by the State at the time of signature. Notwithstanding the procedure of enforcement can be even more complicated if the party seeks the execution of the award in the State that is non-signatory to the New York Convention. Nevertheless lack of accession to the New York Convention shall not lead to the impossibility of the enforcement of the award.

The current article will demonstrate other options of the enforcement of foreign awards in the absence of accedence to the New York Convention as a legal basis. The article will illustrate the matter through the example of Seychelles – the country that has never ratified the New York Convention.

It should be noted that the exceptions from the principle of territorial jurisdiction were highlighted by the famous Russian scholar E. Trubetskoy who pointed out that exclusive application of national laws would make the international trade relations very complicated or even made them impossible. In sense of that national laws of the foreign country should be applicable.²

Since the article touches the issue concerning the case when the “classic” sources of law are not pertinent at hand we should refer to the works of such professors as G. Shershenevich and D. Meyer in relevant parts devoted to the problem of sources of law. Thus, G. Sherchenevich named among classic sources

¹ The Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, UN, 1958.

² E. Trubetskoy, Encyclopaedia of Law (Entsiklopedia Prava), Moscow, 1917, p. 153.

of law as written provisions in the legislature – legal custom. Especially, as G. Shershenevich noted, the legal custom is applicable in the sphere of public governance and administration.³

It seems undoubted that probable court opponent will take the stance that there is no legal provision enabling the execution or enforcement of the final Award in the country. It is pertinent to note that while passing a legislation Seychelles Parliament had intention to accede to the New York Convention. Professor Chloros states at page 156 of his commentary that the intention of the second part of section 226 of the Seychelles Commercial code,⁴ introduced by him, was by way of adopting the New York Convention as “internal law on the basis of reciprocity”. He clearly felt that Seychelles would accede to that Convention as to give effect to the law. This is made clear to endnote 87 to his commentary at page 162: “87 it is also important that Seychelles should adhere to the Convention at the earliest opportunity”.⁵

It is important to note that it was the Convention which introduced the so-called “pro-enforcement bias”. As was stated in *Diag Human SE v The Czech Republic* [2014] EHWC 1639 (Comm) at para 10, the Convention comprises an “overall scheme” for the facilitation of the enforcement of an award”. The scheme reflects a “*pro-enforcement bias*” ...or...constitutes a *praesumptio juris tantum*, for the enforceability of an award...”.⁶

In this respect the principle of reciprocity should be examined.

Articles 146 and 148 of the Commercial Code of Seychelles, respectively provides thus:

Article 146: On the basis of reciprocity, the New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, 1958, and the arbitral award within the meaning of the said Convention shall be binding. Such Conventional shall apply to the recognition and enforcement of arbitral awards

³ G. Shershenevich, *Learning about Law and Government (Uchenie o Prave i Gosudarstve)*, Moscow, 1911, p. 108.

⁴ Commercial Code of Seychelles Act, Laws of Seychelles, 1st January, 1977.

⁵ A.G. Chloros, *Codification in a Mixed Jurisdiction: The Civil and Commercial Law of Seychelles*, North Holland Publishing, 1977, p. 162.

⁶ Van der Berg, *The New York Convention 1958: Towards a Uniform Judicial Interpretation* (Kluwer 1981), p. 267.

made in the territory of a State other than Seychelles and arising out of differences between persons, whether physical or legal. It shall also apply to arbitral awards not considered as domestic awards in Seychelles; and

Article 148: Arbitral awards under the said Convention shall be recognized as binding and shall be enforced in accordance with the rules of procedure in force in Seychelles. The conditions or fees or charges on the recognition or enforcement of arbitral awards to which the said Convention applies shall not be more onerous than those required for the recognition or enforcement of the domestic arbitral awards.⁷

It should be noted that a foreign Arbitral Award is binding, enforceable and executory in the Seychelles if the following conditions are satisfied:

(i) there is reciprocity between the State (from which the Arbitral Award was made) and the Seychelles, in respect of the enforcement between Arbitral Award made from each other's territory. The reciprocity is not dependent of the New York Convention; and

(ii) the term "arbitral award within the meaning of the convention" applies to:

(a) made in the territory of a State other than Seychelles and arising out of differences between persons whether physical or legal; and/or

(b) not considered as domestic awards in Seychelles.

The said argument is supported by the fact that the term "arbitral award within the meaning of the said convention" is actually defined in the second and third sentence of Article 146. Hence if the foreign arbitral award comes within the meaning of the Second or Third sentence of Article 146 and an arbitral award from the Seychelles is capable of being recognized and enforced in the other country (for which the foreign arbitral award was made) such foreign Arbitral Award is capable of being recognized and enforced in the Seychelles.

It is pertinent to note that the Supreme Court of Seychelles considered a case related to the procedure of enforcement of foreign arbitral award. Thus, in the

⁷ Commercial Code of Seychelles Act, Laws of Seychelles, 1st January, 1977.

case of Omisa Oil Management v/s Seychelles Petroleum Company Ltd [2001] S.R.L 50,⁸ the Supreme Court, refused to enforce in Seychelles an arbitral award made in Switzerland due to the absence of reciprocity, between Seychelles and Switzerland, in respect of enforcement of arbitral award. The Court came to the conclusion that an Arbitral Award made in Seychelles could not be enforced in Switzerland. In the final paragraph of the said judgment Juddo. J. stated thus: *“In the end result, for reasons given earlier, I find that the application for registration and enforcement of the foreign arbitration award made in Switzerland, dated 7 October 1998, cannot be granted in view of the lack of reciprocity between Switzerland and Seychelles in that respect. Accordingly, the application is dismissed”*.⁹

However taking into consideration that the award could be issued in the jurisdiction of France where one of the most respectful arbitration institute locates the conditions laid down in Article 146 of the Commercial Code are satisfied as explained below:

(i) the Arbitral Award, being one made in France, is an arbitral award made in the territory of a state other than Seychelles and arising of differences between person, who are legal, OR alternatively It is an arbitral award not considered as domestic award in Seychelles; and

(ii) the requirement of “reciprocity” is satisfied in the present case, as an Arbitral Award made in the Seychelles is capable of being recognized and enforced in France. It is that respect that the present case is distinguishable from that of the Omisa case. The fact that an Arbitral Award made in the Seychelles can be enforced or recognized in France is supported by the following. An Arbitral Award made in the Seychelles would be recognized and enforced in France in terms of Article 1514 of the French code of Civil Procedure, Book IV entitled ‘arbitration’.¹⁰ Article 1514, which falls under Chapter III of the said code and under the heading “recognition and enforcement of the Arbitral Awards made

⁸ Omisa Oil Management vs Seychelles Petroleum Co Ltd, 2001, SLR 50, the Seychelles Supreme Court.

⁹ Omisa Oil Management vs Seychelles Petroleum Co Ltd, 2001, SLR 50, the Seychelles Supreme Court.

¹⁰ Code of Civil Procedure, Book IV, Art. 1514, as in force 14th May, 1981.

abroad or in International Arbitration”, provides thus; ***“an arbitral shall be recognized on it can prove its existence and if such recognition or enforcement is not manifestly contrary to international public policy”***. The procedure of enforcement in France, an arbitral award made in Seychelles, is laid down in Articles 1515 to 1517 of the said Code.¹¹

In terms of the aforementioned the arbitration award rendered in France shall be enforced in the Seychelles as the requirements of the principle of reciprocity are met.

In the alternative to the argument above in relation to the issue of reciprocity, that in the event that the Court upholds the stance that reciprocity must exist in terms of the New York Convention, in the circumstances when the award is rendered by one of the French Arbitration venues, still the award shall be executed.

Thus, in terms of Articles 146 to 150 of the Commercial Code, the legislator has incorporated and codified the New York Convention as part and parcel of the domestic legislation. By so doing, the legislation has permitted Seychelles to recognize and enforce a New York Convention Arbitral Award, made in a member state of the Convention provided the condition of reciprocity is satisfied. In other words Seychelles, by incorporating and codifying the New York Convention as part and parcel of our domestic law, has been placed in the same position as if it has signed and ratified the said Convention.

For the purpose of the argument advanced, it is apt to raise the following question; is an arbitral Award made in Seychelles, capable of being enforced in France, as per the terms of the New York Convention? It is submitted that the above question, must be answered in the affirmative.

Article VII of the said Convention provides thus: ***“the provisions of present Convention shall not ... deprive any interested party of any right he may have to avail himself of an arbitral Award in the manner and to the extent***

¹¹ Code of Civil Procedure, Book IV, Art. 1514, as in force 14th May, 1981.

allowed by the law...of the country where such award is sought to be relied upon”.

Therefore the New York Convention itself contains provisions that allows for an arbitral award to be enforced and recognized in accordance with the specific laws of member state.

France is a party of the convention since 1959. So, it is binding and it is complied with the provisions of the Convention. The enforcement in France, recognition and enforcement in France will not be required directly on basis of the convention but rather on the basis of this decree. France, being as a party to the New York convention has to comply with the provisions of the Convention. So, the Court has to recognize and enforce in France awards when required by the Convention. And in fact the text of the decree and of the former decrees, allowed recognition of the award issued in the jurisdiction of Seychelles.

As can be argued by the Defendant, Seychelles, by incorporating and codifying the New York Convention as part and parcel of its domestic law, has been placed in the same position as if it has signed and ratified the said convention. France, which is a party to the said Convention contains provisions in its law which allows for enforcement and recognition of any foreign arbitral Award, including Arbitral Convention Award, in accordance with its specific legal provisions, namely Articles 1514 to 1517 of the French Civil Procedure Code. The recognition and enforcement of a Convention Award, in terms of the above-referred Articles of the French Civil Procedure Code, is in terms and accordance of Article VII of the New York Convention. It is, therefore, concluded that an Arbitral Award made in Seychelles is capable of being enforced and recognized in France, in accordance with the terms of the New York Convention.

Moreover, we believe that the party in enforcement procedure is entitled to resort to common law principles, either on the basis that the powers, authorities and jurisdiction of the English High Court can be exercised even when there are corresponding provisions in Seychelles, or on the basis that Seychelles law is silent, or both, in order to seek the recognition and enforcement of the award in

Seychelles. Apart from enforcement under the Convention (to which the United Kingdom is a signatory) there are two methods of enforcing a foreign arbitral award in England. Both require court proceedings.¹²

The first procedure can be done in terms of section 66 of the Arbitration Act 1996.¹³ A party may also choose to bring an action on the award in terms of section 40 (a) of the Arbitration Act 1950.¹⁴

Following the English jurisprudence it is important to refer to the English lawyer where he stated that *“there cannot be any doubt that the rule that the foreign judgment may be denied recognition or enforcement because the proceedings in which it was obtained were opposed to natural justice also applies to foreign awards”*.¹⁵

It shall be also mentioned that despite the fact of the absence of the relevant provision in the legislature the relations of the parties shall be governed by the legal custom. As was remarked by the famous professor D. Meyer *“the law is cancelled by the custom, grows out of use”*.¹⁶

Furthermore, the Party that is seeking the enforcement in the country that is a non-signatory to the New York Convention is always entitled to refer to the articles of the Contract that provides the arbitration clause. As Parties agree to submit their disputes to arbitral tribunal they should be treated as being bound to comply with the Final Award. Such application to the fulfillment of obligations should not be disregarded during the enforcement procedure.

Summing up it is pertinent to note that in case the Party looks for the execution of the arbitral award in the jurisdiction in which the New York Convention is not applicable as the government of the country has never acceded to the Convention other grounds should serve as legal basis: (i) the principle of reciprocity, (ii) reference to the New York Convention in the domestic legislation; (iii) common principles of the fulfillment of the obligations.

¹² Morris, Conflict of Laws, London, 1971, p. 447.

¹³ Arbitration Act 1996, as in force from 17th June, 1996.

¹⁴ Arbitration Act 1950, as in force from 3rd November, 1950.

¹⁵ Dicey, Conflict of Laws, 14th edition, London, 2012, p. 761.

¹⁶ D. Meyer, Russian Civil Law, Moscow, 1973, p. 37.

Bibliography

1. A.G. Chloros, Codification in a Mixed Jurisdiction: The Civil and Commercial Law of Seychelles, North Holland Publishing, 1977.
2. Dicey, Conflict of Laws, 14th edition, London, 2012.
3. D. Meyer, Russian Civil Law, Moscow, 1973.
4. Morris, Conflict of Laws, London, 1971.
5. G. Shershenevich, Learning about Law and Government (Uchenie o Prave i Gosudarstve), Moscow, 1911.
6. E. Trubetskoy, Encyclopaedia of Law (Entsiklopedia Prava), Moscow, 1917.
7. Van der Berg, The New York Convention 1958: Towards a Uniform Judicial Interpretation (Kluwer 1981).

Acts and legislature

1. Arbitration Act 1950, as in force from 3rd November, 1950.
2. The Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, UN, 1958.
3. Commercial Code of Seychelles Act, Laws of Seychelles, 1st January, 1977.
4. Code of Civil Procedure, Book IV, Art. 1514, as in force from 14th May, 1981.
5. Arbitration Act 1996, as in force from 17th June, 1996.

Case Law

1. Omisa Oil Management vs Seychelles Petroleum Co Ltd, 2001, SLR 50, the Seychelles Supreme Court.

УСЫНОВЛЕНИЕ, ОСЛОЖНЕННОЕ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ

Ивановская К. А.

Кафедра гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов, г. Москва

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы обеспечения защиты прав и интересов детей при трансграничном усыновлении на уровне национального и международного законодательства. Автор раскрывает проблематику, связанную с нарушением прав усыновляемых детей, отсутствием интереса государства к интересам усыновляемых.

Ключевые слова: международное усыновление, нарушение прав детей, Гаагская конвенция, естественные права человека, однополые браки.

Актуальность темы правового регулирования усыновления, осложненного иностранным элементом, обусловлена ролью и значением молодого поколения для каждого государства с точки зрения развития государственности. Обеспечение прав детей на законодательном уровне обеспечивает будущее нации и государства.

Исходя из этих предпосылок, Генеральная Ассамблея ООН приняла 20 ноября 1989 г. Конвенцию о правах ребенка, главная цель которой - максимальная защита прав каждого ребенка, и в особенности детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Конвенция особо подчеркивает необходимость обеспечения прав ребенка в случае утраты им возможности реализации своих прав в условиях семьи.¹⁷

Нарастающие процессы глобализации вывели вопросы защиты прав детей на уровень проблемы мирового масштаба, поскольку все страны мира,

¹⁷ Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)//Информационный банк «Международное право».

без исключения подвержены таким явлениям транснационального свойства и уровня как торговля детьми, жестокое обращение с ними в семьях, варварское отношение к детям – сиротам и. т.д.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в настоящее время совершенно очевиден процесс деградации института международного усыновления.

Отмечаются негативные явления в виде торговли детьми, в том числе и с целью рабства.

10 декабря 1948 года генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав и свобод человека и гражданина, которая не разделяет права человека в зависимости от возраста. В статье первой документа говорится, что «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».¹⁸

Декларация прав ребенка 1959 года устанавливает, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».¹⁹

Международное усыновление как правовой институт исходит в механизме правового регулирования из двух критериев:

- связь усыновляемого и усыновителей со своим государством посредством юридической категории гражданства;
- правовое регулирование коллизионными нормами международного частного права.

Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г. употребляет термин «иностранное усыновление», не тождественный термину «международное усыновление»²⁰.

¹⁸ Всеобщая декларация прав человека принята 10 декабря 1948 г. Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

¹⁹ Никонов К. «Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и поощрения прав ребенка» // Московский журнал международного права. № 1. 2009. - С. 98.

²⁰ Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993)//СПС Гарант» из информационного банка «Международное право».

В связи с изложенным, нам представляется несколько некорректным сам термин «международное усыновление», по следующим основаниям:

- общее юридическое значение понятия «международный» тождественно термину «межгосударственный»;
- усыновление ребенка гражданами иного государства не означает правоотношения двух или более государств по вопросу усыновления;
- сферу международного частного права в качестве предмета правового регулирования входят брачно-семейные и иные правоотношения.

Применительно к теме настоящей статьи исследование этого правоотношения, возникшего не между государствами (публичное право), а между гражданами - субъектами права, имеющими разное гражданство (международное частное право).

Говоря иными словами, ребенка усыновляет не государство, а физическое лицо, правовой статус которого определяется категорией «гражданство».

Международное усыновление есть усыновление с иностранным элементом.²¹

Следовательно, международное усыновление по объему понятия равнозначно понятию усыновление, осложнённое иностранным элементом.

Подтверждением этого вывода является содержание ст. 124 СК РФ, в которой речь идет об усыновлении детей иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Согласие на усыновление иных лиц - ребенка и его родителей - не является элементом, обязательным для возникновения факта усыновления, однако является одним из существенных условий усыновления, в соответствии со ст. 129 СК РФ, если он не сирота.

Это требование связано с естественными правами родителей на своего ребенка, поскольку актом усыновления аннулируется правовая связь,

²¹ Цветкова О.А. Запрет на осуществление посреднической деятельности при международном усыновлении // О.А. Цветкова // Право и образование 2008 - №3-С68-71

возникшая в результате кровного родства.²² Однако, во многих ситуациях усыновление возможно и без такого согласия.²³ По общему правилу в РФ действует судебный порядок усыновления (п. 1 ст. 125 СК РФ).

По нашему мнению, лишение усыновленного ребенка гражданства Российской Федерации, в порядке, установленном п.3 ст.19 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» находится в противоречии со ст. 27 Конституции РФ, а также п.3 ст.6 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его.

Иными словами, мы полагаем что разумно и целесообразно, в соответствии с конституционными принципами Российской Федерации, касающимися гражданства установить, что усыновленный гражданин Российской Федерации должен сохранять правовую связь со своим государством до достижения им возраста полной дееспособности. После достижения возраста полной дееспособности ему следует законодательно предоставить право выбора гражданства.

Для этого п.3 ст.19 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации» необходимо дополнить оговоркой следующего содержания: «за исключением детей, усыновленных в порядке международного усыновления».

Семейный кодекс устанавливает категории лиц, которым запрещено осуществлять усыновление – это недееспособные граждане, ранее судимые, имеющие определенные заболевания и психологические расстройства и прочие. Кроме того, законодательством запрещено осуществлять усыновление людям, состоящим в однополном браке, но при этом остается открытым вопрос об усыновлении ребенка лицом, сменившим пол.

²² Куликова А.А. Защита прав ребенка. - М.: Издательство Эксмо, 2009. - С.71

²³ Антокольская М.В Семейное право: учебник М.: Юрист, 2002. – С.33.

Однако, как нам известно, однополые браки легализованы во многих странах мира и зачастую законодательство о семье и браке одного государства противоречит законодательству другого - например в Швеции однополые пары не могут иметь в совместном воспитании ребенка, более того им запрещено иметь детей любым способом, включая искусственное оплодотворение²⁴.

При этом голландское законодательство предоставляет право однополым парам иметь детей²⁵.

Как нам представляется, давно назрела острая необходимость вынесения всех существующих норм о международном усыновлении детей, в обособленную главу в рамках Семейного Кодекса РФ об иностранном усыновлении и постоянного обновления, и дополнения этой главы с учетом изменений в различных сферах общества.

В рамках этой главы следует предусмотреть регламентацию обязанности иностранных усыновителей пройти специальную подготовку в Российской Федерации, прежде чем, они будут признаны претендентами на усыновление. Это позволит защитить российских детей от потрясений, стрессов, обусловленных необходимостью стремительной адаптации к языку, менталитету, культуре и иным особенностям жизни в другом государстве.

Кроме того, брошенный родителями ребенок или потерявший их, например, в результате катастрофы или стихийного бедствия это то уже ребенок, который прошел определенные стадии социальной и психологической дезориентации. И не ребенок обязан стремительно приспособиться к новым условиям жизни после усыновления, а его усыновители должны соответствовать повышенным уровням требований по отношению к усыновителям Российского государства.

Основным перспективным юридическим направлением международного усыновления, безусловно, является формирование

²⁴ Гринюк Семейное право. Однополые браки М. , 2005 г.С.90.

²⁵Гринюк Семейное право. Однополые браки М., 2005 г.С.90.

межгосударственного правового поля на базе заключения двух и более сторонних международных соглашений.

Например, договором между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей определены не только правила взаимного сотрудничества в рассматриваемой сфере, но и детально расписаны правила проверки претендентов на роль усыновителей с обеих сторон.²⁶

Второе перспективное направление — это, разумеется, совершенствование национального семейного законодательства.

Полагаем целесообразным в ст. 127 СК РФ внести корректировки и дополнить ее законодательным запретом на усыновление детей лицам сменившими пол.

Кроме того, не регламентирована законодательством форма отказа матери от ребенка в роддоме, нет и статьи в Семейном кодексе РФ о правилах и процедуре отказа от новорожденного в родильном доме или ином медицинском учреждении.

Например, осужденная в декабре 2010 года родила ребёнка мужского пола, нашла покупателя для своего ребенка в лице врача Зеленоградского родильного дома, и, действуя согласно достигнутой договоренности, продала в кабинете врача сына, получив за него 1.200.000 рублей, после чего была задержана сотрудниками милиции на месте преступления²⁷.

Слабое государственное регулирование и контроль, упадок нравственности общества и порождает индустрию торговли детьми (в том числе и с целью убийства с последующим использованием органов и тканей для пересадки). Представляется недопустимым усыновление ребенка, брошенного матерью в роддоме, на основании простой письменной формы ее отказа от него и такой же формы согласия на его усыновление.

²⁶Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2014 № 1000-р «О подписании Договора между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей»// Собрание законодательства РФ, 16.06.2014, № 24, ст. 3136.

²⁷ Приговор Зеленоградского районного суда по делу № 1-154/2011 г. от 13 апреля 2011 г. //СПС «Гарант»

Это противоречит конституционным основам гражданского судопроизводства и прямо нарушает ст.55 ГПК РФ, которой установлено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств рассматриваемого дела.

Список литературы

1. Антокольская М.В Семейное право: учебник М.: Юристъ, 2002. – 510с.
2. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)//СПС «Гарант» Информационный банк «Международное право».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».
4. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016)// СПС «Консультант Плюс».
5. Гринюк М. Семейное право. Однополые браки М. 2005 г-567с.
6. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993)//СПС «Гарант» из информационного банка «Международное право».
7. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)//Российская газета, 1993.
8. Князева Е.Ю. Правовое регулирование усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами: автореферат- М.: МГЮА, 2006. –234с.10.
9. Куликова А.А. Защита прав ребенка. - М.: Издательство, Эксмо.- 2009. – 456с.

10. Никонов К. «Современные теоретические аспекты института международно-правовой защиты и поощрения прав ребенка» // Московский журнал международного права. № 1. 2009. - С. 98.
11. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «Консультант Плюс».
12. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации»//СПС «Гарант».
13. Цветкова О.А. Запрет на осуществление посреднической деятельности при международном усыновлении // Право и образование 2008 -№3-С68-71.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Какабадзе Н.К.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Статья 41 Конституции Российской Федерации закрепила право каждого человек на бесплатную медицинскую помощь в муниципальных и государственных лечебных учреждениях, а так же право на охрану здоровья. Все мы, хоть раз обращались за медицинской помощью. И каждый человек, обращаясь в медицинское учреждение, должен быть, осведомлен о своих правах, а также о способах защиты в случае нарушения этих прав²⁸. Анализируя современную практику, можно сделать вывод, что среди часто встречающихся нарушений в данной сфере можно указать следующие: отказ от оказания медицинской помощи (например, отказ от госпитализации); при оказании медицинской помощи был причинен вред здоровью; нарушение

²⁸ Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Volkova M.A. The medical law as an independent branch of law: history and development outlook // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. Т.6. № 2. С. 439-446.

режима лечения; необоснованное требование об оплате лечения²⁹. Влияние на состояние системы защиты оказывает факт низкой правовой грамотности у пациентов, отсутствия у них информации о защите своих прав, в случае их нарушения³⁰. Что касается способов защиты нарушений, то к ним можно отнести следующие виды:

а) Гражданская ответственность. Это ответственность, которая вызывает те или иные обременения для правонарушителя: 1) возмещение убытков – основная форма гражданской ответственности. Это расходы, которые должен понести правонарушитель для восстановления нарушенных им прав; 2) возмещение морального вреда. Как мы знаем из уголовного права, моральный вред – это причинение нравственных или физических страданий³¹. По нашему мнению, для того, чтобы повысить значимость данного способа защиты, необходимо ввести презумпцию наличия у больного физических или нравственных страданий. А сделать это представляется возможным путём внесения специальной статьи в Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В данной статье следует указать, что пациент имеет право обратиться в суд и потребовать возмещения морального вреда, а правонарушитель должен возместить данный вред, если не докажет, что у пациента отсутствуют физические или нравственные страдания.

б) В отдельный вид можно выделить - внесудебные способы защиты³². К таким способам относят подачу претензий, заявлений, жалоб в различные инстанции, обладающие компетенцией в разрешении данных нарушений.

²⁹ Ленковская Р.Р. Пределы реализации права на здоровье: теоретико-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С.100-105.

³⁰ Ситдикова Л.Б. правовая природа медицинских услуг: гражданско-правовой аспект // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 12-16.

³¹ См: подробнее: Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в сфере оказания медицинских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.132-144.; Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовая ответственность в сфере оказания медицинских услуг // Медицинское право. 2012. № 3. С. 9-14.; Шиловская А.Л. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.105-115.

³² Ленковская Р.Р., Халудорова С.В. Способы защиты прав пациентов в договоре в сфере оказания медицинских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 13. С.106-112.

Все обращения должны оформляться письменно. Преимущество внесудебной защиты заключается в том, что решение производится в более сжатые сроки. На данный момент не существует объективной оценки проблем, которые содержатся в обращениях пациентов, нет единой методологии по обработке и учету, а также анализу данных. Необходимо ввести методику анализа причин неудовлетворённости граждан медицинской помощью.

в) Что касается судебной защиты, то она осуществляется путём подачи искового заявления в суд. Если пациент является застрахованным лицом, то осуществлять мероприятия по досудебной и судебной защите может страховая компания.

Помимо судебной и внесудебной защиты сравнительно недавно появился новый вид так называемой, альтернативной защиты, медиация. Суть данной процедуры заключается в урегулировании возникшего конфликта при помощи привлечения третьей стороны, независимой – медиатора. В данном вопросе пробелом остаётся тот факт, что в законодательстве не закреплены специальные требования, которые бы предъявлялись к медиаторам. Необходимо внести этот момент, в законодательство, указав, что медиаторами по решению данных вопросов могут быть лица, имеющие опыт подобной работы³³. Также для повышения качества и эффективности работы медицинского персонала видится необходимость в принятии Кодекса врачебной этики³⁴. И нужно прописать в данном Кодексе ряд следующих положений: права врача; обязанности врача; взаимоотношение врача со своими коллегами, пациентами; последствия научных исследований в медицинской области; информацию о проведении репродукции, трансплантации, геноме человека.

³³ См: подробнее: Шиловская А.Л. Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: юридические науки. 2013. № 2 (3) С.41-45.; Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Об имплементации элементов медиации в деятельность судьи в контексте развития судебно-процессуальной правовой культуры // Российский судья. 2015. № 4. С. 15-19.

³⁴ Ситдикова Л.Б. Правовые критерии оценки качества медицинских услуг // Медицинское право. 2010. № 4. С. 22-26.

Помимо перечисленных выше способов защиты в современном законодательстве, есть необходимость закрепления ещё ряда дополнительных способов, а именно: аннулирование лицензии, которая была выдана на осуществление медицинской деятельности; приостановление действия такой лицензии; лишение права заниматься медицинской практикой. Как видно при анализе практике, пациент выступает более слабой стороной, чем медицинская организация. Он практически не владеет медицинскими знаниями, ему сложно ориентироваться в ситуации. Таким образом, для лечебного учреждения создаётся более выгодное положение. На основании вышеизложенного представляется необходимым введения положения: о возложении процесса доказывания отсутствия связи между действиями врача и тем вредом, который был причинён пациенту, на медицинскую организацию, которая осуществляла лечение больного.

Обоснованным представляется введение обязательного страхования гражданско – правовой ответственности работников медицинских учреждений в случае причинения вреда здоровью пациента в ходе оказания ему медицинских услуг. Это необходимо для обеспечения реализации принципа обеспечения восстановления нарушенных прав пациентов.

Таким образом, необходимо принятие Федерального Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности работников медицинской сферы». Законодателем предусмотрены различные виды ответственности за причинение вреда жизни и здоровью по оказанию медицинских услуг. Но применение даже самых суровых наказаний к врачу не даёт пациенту ничего для продолжения лечения и реабилитации. В связи с этим в современном законодательстве ответственность за ненадлежащее лечение всё больше уходит от уголовной к гражданско – правовой.

Суммируя всю информацию по данному вопросу, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день в Российской Федерации существует большое количество условий и способов для реализации пациентами права на медицинскую помощь, а также на защиту в случае нарушения данного

права. Конечно, как способы судебной, так и досудебной защиты имеют ряд своих недостатков. Однако, у российского пациента есть большой выбор средств для восстановления нарушенных прав при оказании медицинских услуг.

Список литературы

1. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Volkova M.A. The medical law as an independent branch of law: history and development outlook // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. Т.6. № 2. С. 439-446.
2. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в сфере оказания медицинских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.132-144.
3. Ленковская Р.Р. Пределы реализации права на здоровье: теоретико-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С.100-105.
4. Ленковская Р.Р., Халудорова С.В. Способы защиты прав пациентов в договоре в сфере оказания медицинских услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 13. С.106-112.
5. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовая ответственность в сфере оказания медицинских услуг // Медицинское право. 2012. № 3. С. 9-14.;
6. Ситдикова Л.Б. Правовая природа медицинских услуг: гражданско-правовой аспект // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 12-16.
7. Ситдикова Л.Б. Правовые критерии оценки качества медицинских услуг // Медицинское право. 2010. № 4. С. 22-26.
8. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Об имплементации элементов

медиации в деятельность судьи в контексте развития судебно-процессуальной правовой культуры // Российский судья. 2015. № 4. С. 15-19.

9. Шиловская А.Л. Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2013. № 2 (3) С.41-45.;
10. Шиловская А.Л. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.105-115.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Минькеев О.Д.

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»

Реализация государственных функций публично-правовыми образованиями в лице органов государственной власти, органов местного самоуправления осуществляется посредством их участия как в публично-правовых, так и частно-правовых отношениях. Гражданским кодексом РФ право органа государственной власти быть субъектом гражданских правоотношений раскрывается в принятом на основании этой нормы положении, представляющем собой перечень конкретных полномочий органа, утвержденный соответствующим правовым актом. Соответственно, первый вопрос, который возникает в отношении органов власти, заключающих инвестиционный договор от имени Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования, это вопрос компетенции, установленной соответствующими нормативными правовыми актами.

Поскольку согласно п. 2 ст. 124 ГК РФ к публично-правовым образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в случае заключения инвестиционного договора неуполномоченным органом такая сделка признается недействительной в соответствии со ст. 168 ГК РФ как сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта.

В этом смысле интерес представляют два судебных дела, в которых поднимался вопрос о наличии у субъекта компетенции быть концедентом в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона о концессионных соглашениях. Высший Арбитражный Суд РФ в одном из дел установил отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих наличие у начальника исправительной колонии права подписывать концессионное соглашение от имени Российской Федерации как собственника указанного имущества. Действительно, при отсутствии правового акта, предоставляющего исправительной колонии необходимые для заключения концессионного соглашения полномочия, данное соглашение в соответствии с Законом должно заключаться Российской Федерацией, от имени которой выступает соответствующий орган исполнительной власти. Более того, поскольку такой орган согласно упомянутой выше ст. 125 ГК РФ не имеет права распоряжаться государственным имуществом от собственного имени, в соглашении он должен выступать исключительно от имени Российской Федерации. Такой же вывод обоснованно сделал ФАС Центрального округа, уточнивший в своем Постановлении, что в силу ст. 5 Закона о концессионных соглашениях концедентом по концессионному соглашению является муниципальное образование, от имени которого выступает орган местного самоуправления, в связи с чем в представленном суду концессионном соглашении стороной должна являться не администрация города, а само муниципальное образование в лице администрации.

В отношениях, регулируемых гражданским законодательством, выступают Российская Федерация, субъекты Российской Федерации:

республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа и муниципальные образования. И в настоящее время в гражданском праве государство не представляет собой единый и неделимый субъект. Такой «многоликий» участник создает проблемы юридической квалификации правоотношений, стороной которых является тот или иной орган государства. В связи с этим остается актуальным вопрос определения полномочия у публично-правового образования по заключению того или иного договора в сфере инвестиционной деятельности. В целях изучения данного вопроса необходимо исследовать законодательство, регулирующее договорные формы инвестиционной деятельности, участие в которых принимает государство.

1. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с заключением, исполнением и прекращением соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве осуществляется Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 224-ФЗ). Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство представляет собой юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соответствующих соглашений. К публичным партнерам 224-ФЗ относит Российскую Федерацию, от имени которой выступает Правительство Российской Федерации или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти, либо субъект Российской Федерации, от имени которого выступает высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченный им орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, либо муниципальное образование, от имени которого выступает

глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования. Таким образом, 224-ФЗ дает право выступить в качестве публичного партнера в соглашении не только различного уровня публично-правовым образованиям, но и уполномоченным действовать от их имени органам власти. На наш взгляд, в целях более широкого применения в публичных интересах государственно-частного партнерства необходимо предоставить право юридическим лицам, созданным публично-правовыми образованиями, и осуществляющим государственные услуги и функции, выступать в качестве публичного партнера в соглашениях о ГЧМ и МЧП. Более того, Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» предоставляет государству возможность участия в гражданских правоотношениях в лице казенных учреждений, выступающих от имени публично-правового образования. Деятельность казенных учреждений, как и органов государственной власти, полностью финансируется государством на основании сметы (хотя для отдельных учреждений может быть предусмотрено государственное задание).

2. В целях привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации, обеспечения эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на условиях концессионных соглашений и повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям, принят Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». По концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным

соглашением), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности. Концедентом может выступить Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство Российской Федерации или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти, либо субъект Российской Федерации, от имени которого выступает орган государственной власти субъекта Российской Федерации, либо муниципальное образование, от имени которого выступает орган местного самоуправления. Отдельные права и обязанности концедента могут осуществляться уполномоченными концедентом в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления органами и юридическими лицами.

Концессионное соглашение как договорная форма инвестиционной деятельности по сравнению с соглашением о ГЧП, МЧП имеет более широкий круг субъектов, имеющих право выступить стороной в соглашении. Следует заметить, что полномочия концедента также вправе осуществлять государственная компания, созданная Российской Федерацией в соответствии с Федеральным законом «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». На наш взгляд, целесообразно перенять данную практику и внедрить ее в институт ГЧП, об этом свидетельствует однородность объектов указанных соглашений. Хотелось бы также обратить внимание на возможное участие в концессионном соглашении в качестве концедента государственную

корпорацию, которая является некоммерческой организацией, целью которой является осуществление социальных, управленческих или иных общественно полезных функций.

3. В целях развития законодательства Российской Федерации в области недропользования и инвестиционной деятельности, установления правовых основ отношений, возникающих в процессе осуществления российских и иностранных инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации на условиях соглашений о разделе продукции принят Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (далее – 225-ФЗ). 225-ФЗ закрепляет понятие соглашения о разделе продукции как договора, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (далее - инвестор) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями настоящего Федерального закона.

225-ФЗ предоставляет исключительное право Российской Федерации выступить стороной соглашения, от имени которой выступают Правительство Российской Федерации или уполномоченные им органы. Субъект Российской Федерации обладает правом законодательного регулирования своего участия в соглашении о разделе продукции, однако исключительно в рамках предоставленных полномочий. На наш взгляд, необходимо дополнить 225-ФЗ полномочиями субъекта Российской Федерации выступать в качестве стороны соглашения наряду с Российской

Федерацией, в случае реализации мероприятий по поиску, разведке, добыче минерального сырья на участках недр, расположенных на территории, собственником которых является субъект Российской Федерации. Данное полномочие будет соответствовать одному из принципов природоохранного законодательства – принцип платности природопользования.

4. 30 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее – 488-ФЗ). 488-ФЗ стал одним из нормативных правовых актов, затрагивающих, в том числе отношения в сфере инвестиционной деятельности. Так, главой 2 «Стимулирование деятельности в сфере промышленности» с целью оформления отношений, возникающих между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации предусмотрена возможность заключения специального инвестиционного контракта. Устанавливается, что по специальному инвестиционному контракту одна сторона - инвестор в предусмотренный этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а другая сторона - Российская Федерация или субъект Российской Федерации в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством Российской Федерации или законодательством субъекта Российской Федерации в момент заключения специального инвестиционного контракта. От имени Российской Федерации заключать специальный инвестиционный контракт имеет право уполномоченный орган или иной

федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации. Следует заметить, что 488-ФЗ не предоставляет право органам государственной власти, органам местного самоуправления выступать от имени соответствующих публично-правовых образований при заключении специального инвестиционного контракта. На наш взгляд, закрепление данного правомочия на федеральном уровне является практической необходимостью.

5. В целях установления особого режима осуществления предпринимательской деятельности на определенной части территории Российской Федерации принят Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции.

Правительство Российской Федерации, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации или высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, исполнительно-распорядительный орган муниципального образования или исполнительно-распорядительные органы муниципальных образований, на территориях которых создается особая экономическая зона, заключают в течение тридцати дней со дня принятия Правительством Российской Федерации решения о создании особой экономической зоны соглашение о создании особой экономической зоны. В данном случае законодатель определяет исчерпывающий перечень органов, имеющих право заключить соглашение о создании особой экономической зоны, определив Правительство Российской Федерации, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации и исполнительно-распорядительный орган. Федеральный закон не предоставляет право

наделить соответствующими полномочиями отдельные органы государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, проведя анализ законодательства Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности можно сделать вывод об отсутствии в ней системности, согласованности и конъюнктурности. Инвесторам при заключении рассмотренных соглашений необходимо детально изучить полномочия субъектов публичной власти, так как возможно возникновение негативных ситуаций, влекущих вероятные потери, вызванные утратой вложенных денежных средств или неполучением вероятных доходов.

Список литературы

1. Инжиева Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: монография / под ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юстицинформ, 2014. 182 с.
2. Килинкаров В.В. Актуальные вопросы разрешения споров в сфере публично-частного партнерства // Закон. 2015. N 2. С. 173 - 195.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 156, 17.07.2015.
4. Федеральный закон от 21.07. 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // «Российская газета», № 161, 26.07.2005.
5. Федеральный закон от 30.12. 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // «Российская газета», № 5, 11.01.1996.
6. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3127.
7. Федеральный закон от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» // «Российская газета»,

№ 107, 07.06.1999.

8. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2015, № 1 (часть I), ст. 41.

НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ СВЯЗИ

Пахомова Е.П.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Потребность в общении и передаче информации – одна из важнейших социальных потребностей человека. Вопрос обеспечения оперативного обмена данными волновал людей с древнейших времен. Значительный успех на этом поприще был сделан в 19 веке, с изобретением сначала телеграфной, а затем и телефонной связи. Однако, настоящий прорыв произошел лишь в середине 20 века, с введением в эксплуатацию телекоммуникационной сети «Интернет».

Сложно переоценить значение Интернет – связи в жизни современного человека. В современном мире все большее значение в жизни человека приобретают информационные технологии. Возможность установления контакта с любым человеком, осуществление мгновенной передачи информации делают крайне востребованными услуги по обеспечению связи и передаче информации посредством телекоммуникационной сети Интернет. Быстрое развитие рынка подобных услуг и их безусловная актуальность обуславливают необходимость установления надлежащего правового регулирования отношений в указанной сфере.

Одним из условий такого регулирования является изучение договора интернет-услуг связи и его нормативно-правового регулирования.

В рамках настоящего исследования совершенно правильным представляется вывод Л.Б. Ситдиковой о том, что «...отношениям в сфере услуг связи присущ гражданско-правовой характер, поскольку оказываемые виды услуг предоставляются на возмездной основе...».³⁵

В соответствии с положениями главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующей договор возмездного оказания услуг, правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в указанной сфере, является федеральный закон «О связи».

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О связи», услуга связи - деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. Электросвязь - это любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам.³⁶ Указанное определение термина «электросвязь» соответствует принятому в международно-правовой практике.³⁷

В свою очередь, система электросвязи – это совокупность технических средств, образующих вторичную сеть на базе типовых физических цепей, типовых каналов передачи и сетевых трактов первичной сети и подсистем нумерации, сигнализации, тарификации, технического обслуживания и управления, обеспечивающую электросвязь определенного вида.³⁸

Что касается видов услуг связи, то, в Федеральном законе «О связи» встречается понятие универсальных услуг, то есть услуг связи, оказание

³⁵ Ситдикова Л.Б. «Правовая природа услуг связи и их место в договоре на возмездное оказание информационных услуг» //Юридический мир, 2007, N 10.

³⁶ Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи" (ред. от 02.03.2016) // "Российская газета", N 135, 10.07.2003.

³⁷ "Устав Международного союза электросвязи" принят в г. Женеве 22.12.1992 (с изм. от 06.11.1998)// "Собрание законодательства РФ", 25.11.1996, N 48, ст. 5370.

³⁸ ГОСТ 22348-86 "Сеть связи автоматизированная единая. Термины и определения" // СПС «Консультант Плюс».

которых любому пользователю услугами связи на всей территории Российской Федерации в заданный срок, с установленным качеством и по доступной цене является обязательным для операторов универсального обслуживания. К подобным услугам относятся, в том числе, и услуги по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" с использованием средств коллективного доступа; услуги по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" с использованием точек доступа.

В целях усовершенствования гражданско-правового регулирования в отрасли интернет – услуг связи, в 2007 году были приняты Правила оказания телематических услуг связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 10.09.2007 N 575³⁹ (далее – Правила). Несмотря на то, что само определение телематических услуг отсутствует в российском законодательстве, указанными правилами регламентируются все основные моменты взаимоотношений пользователей телематическими услугами связи и операторов связи при заключении, исполнении, приостановлении и расторжении договора об оказании услуг связи.

К телематическим услугам связи относятся услуги по передаче информации через различные информационно-телекоммуникационные сети, в том числе и через сеть Интернет.

Следует отметить, что перечень телематических услуг связи в Правилах не закреплен, однако существует Перечень лицензионных условий в области связи, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.2005 г. N 87 "Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий"

³⁹ Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 N 575 (ред. от 03.02.2016) "Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи" // "Российская Бизнес-газета", N 36, 25.09.2007.

(далее - Перечень N 87),⁴⁰ в который включены следующие телематические услуги, которые должен оказывать поставщик телематических услуг абоненту и (или) пользователю:

- а) доступ к сети связи лицензиата;
- б) доступ к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе к сети Интернет;
- в) прием и передача телематических электронных сообщений;
- г) передача сигналов оповещения и экстренной информации об опасностях, возникающих при угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при ведении военных действий или вследствие этих действий, о правилах поведения населения и необходимости проведения мероприятий по защите.

Таким образом, исходя из рассмотренных признаков телематических услуг связи, можно сделать вывод, что интернет - услуги связи относятся к телематическим услугам и указанные Правила регулируют, в том числе, и оказание интернет-услуг связи.

Список литературы

1. "Устав Международного союза электросвязи" принят в г. Женеве 22.12.1992 (с изм. от 06.11.1998)// "Собрание законодательства РФ", 25.11.1996, N 48, ст. 5370.
2. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ "О связи" (ред. от 02.03.2016) // "Российская газета", N 135, 10.07.2003.
3. Постановление Правительства Российской Федерации [от 18.02.2005 г. N 87](#) "Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий"//

⁴⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2005 г. N 87 "Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий"// "Российская газета", N 42, 03.03.2005.

- "Российская газета", N 42, 03.03.2005.
4. Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 N 575 ред. от 03.02.2016) "Об утверждении правил оказания телематических услуг связи" // "Российская Бизнес-газета", N 36, 25.09.2007.
5. ГОСТ 22348-86 "Сеть связи автоматизированная единая. Термины и определения" // СПС «Консультант Плюс».
6. Ситдикова Л.Б. «Правовая природа услуг связи и их место в договоре на возмездное оказание информационных услуг» //Юридический мир, 2007, N 10.

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ОТНОШЕНИИ СЛАБОЙ СТОРОНЫ

Сурнина О. С.

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Всероссийский Государственный Университет Юстиции
(РПА Минюста России)»

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению понятия слабой стороны в гражданско-правовых договорах и его соотношению с принципом свободы договора. В статье автор представил исследование признаков слабой стороны договора, действия принципа свободы договора в отношении стороны, вынужденной присоединяться к предложенным условиям договора без каких-либо изменений, в основе которого лежит изучение законодательной базы и позиции судов, посвященных выбранной тематике. В результате проведенного анализа формулируются признаки слабой стороны, в том числе признаки присущие слабой стороне, которой является предприниматель, а

также гарантии защиты слабой стороны договора в зависимости от того или иного вида договора.

Abstract:

The article considers the concept of the weaker party in a civil legal contract and its relationship with the principle of freedom of contract. The author presented a study for the weak party to the contract, the principle of freedom of contract to the party, forced to join the proposed terms of the contract without any changes based on the study of the legal framework and the position of the courts dealing with the selected theme. The analysis formulated signs of weaknesses, including the signs of the inherent weaknesses which is an entrepreneur as well as safeguards to protect the weaker party to the contract, depending on a particular type of contract.

Ключевые слова: свобода договора, слабая сторона, признаки слабой стороны, предприниматель, договор присоединения, вынужденное присоединение, неясные договорные условия.

Keywords: freedom of contract, the weak side, signs of weaknesses, entrepreneur, the merger agreement, the forced annexation, unclear contractual terms.

УДК 347.441.44

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Одним из основных принципов частноправового регулирования является принцип свободы договора.

Наиболее известной является точка зрения о трех аспектах принципа свободы договора⁴¹:

Во-первых, свобода заключения договора, когда субъекты договорного правоотношения решают заключать им тот или иной договор, либо воздержаться от его заключения, так как заключение договора в обязательном порядке, помимо своей воли, возможно, только в случаях прямо предусмотренных либо законом (п.3. ст. 426 ГК РФ), либо добровольно принятым обязательством (ст. 429 ГК РФ);

Во-вторых, право самостоятельно определять условия договора, за исключением условий, содержание которых предписано законом или иными правовыми актами (п.2. ст. 1, п. 4 ст. 421 ГК РФ);

В-третьих, свобода в определении характера заключаемого договора, т.е. возможность заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ), в том числе смешанный договор, в котором содержатся элементы различных договоров (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Но свобода договора имеет свои пределы. Так, по замечанию К. Осаке, «... свобода договора - это свобода его обладателя, ограниченная законом, устанавливающим определенные пределы для ее осуществления»⁴².

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит нормы, направленные на защиту слабой стороны путем ограничения свободы договора сильной стороны (статья 426 ГК РФ), а так же нормы, которые компенсируют отсутствие свободы договора у слабой стороны в отношении формирования условий договора и лишают сильную сторону возможности злоупотребить принципом договорной свободы (статья 428 ГК РФ).

Нужно сказать, что ни один нормативно-правовой акт не содержит понятия «слабая сторона» договора. Это понятие носит научный характер и

⁴¹ Российское гражданское право: в 2 т. т. II: Обязательственное право: учебник для студентов высших учебных заведений/ отв.ред. Е.А. Суханов. 4-е издание, стереотипное. - М. - 2014. - С. 137-140.

⁴² Осаке К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. - 2006. - № 7/8. - С. 58.

используется для объяснения важности установления несопоставимости прав и обязанностей у сторон договора.

Так, Д.В. Славецкий справедливо выделяет четыре признака, определяющие субъекта как слабую сторону договора⁴³.

В качестве признаков, характеризующих предпринимателя как слабую сторону, он выделяет два:

1. повышенная заинтересованность одного из субъектов договорных отношений в заключение договора;
2. Отсутствие достаточной информации относительно предмета деятельности контрагента по договору;

На основании пункта 10 Постановления ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах»⁴⁴, на наш взгляд, можно выделить следующие признаки, которые характеризуют предпринимателя, как слабую сторону договора. К ним относятся:

1. Вынужденное присоединение к договорным условиям.

Согласно вышеуказанному постановлению отсутствие конкуренции на соответствующем рынке, отсутствие переговорных возможностей, невозможность заключить аналогичный договор на иных условиях с третьими лицами будет являться вынужденным присоединением к договорным условиям.

2. Отсутствие профессионализма в соответствующей сфере деятельности.

Профессионалом на соответствующем рынке является сторона договора, регулярно заключающая аналогичные контракты в качестве элемента своей основной коммерческой деятельности, то есть сторона, имеющая соответствующие познания в определенной области деятельности, в то

⁴³ Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Диссертация. канд. юр. наук. – Самара. - 2004 - С. 83.

⁴⁴ п.10 Постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»// Вестник ВАС РФ. – Май 2014. - № 5.

время как другая сторона впервые заключает подобный договор или делает это редко.

Однако нужно заметить, что наличие одних лишь признаков, характеризующих сторону договора, как слабую недостаточно для предоставления правовой защиты. Такая защита должна быть предоставлена только при наличии неблагоприятных последствий заключения договора, выражающихся в установлении явно обременительных условий и нарушающих интерес сторон, в том числе в случае, когда слабая сторона была лишена обычно предоставляемых в подобных ситуациях прав, были наложены дополнительные, ничем не обусловленные обязанности, исключена или ограничена ответственность другой стороны за нарушение обязательств.

Гражданское законодательство предусматривает такой вид договора как договор присоединения, нормы которого предоставляют возможность правовой защиты слабой стороны договора, то есть стороны, которая при заключении договора в силу своего статуса или обстоятельств заключения договора не могла существенно влиять на условия заключаемого договора, от несправедливых договорных условий, а также от злоупотреблений со стороны более сильного контрагента.

Так, пункт 2 статьи 428 ГК РФ предусматривает гарантии защиты слабой стороны договора.

Пункт 3 статьи 428 ранее действующей редакции ГК РФ не распространялся на субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если они знали или должны были знать на каких условиях заключают договор, т.е. если они, к примеру, являются профессионалами в соответствующей сфере, обладают опытом заключения таких договоров, правовыми знаниями, и легко могут выявить неясность договорного условия, то они были лишены права требовать расторжения или изменения договора.

Согласно пункту 9 Постановления ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах», к договорам, в которых одна из сторон,

в том числе предприниматель, лишена возможности согласовать условия договора, предложенные сильным контрагентом, и являющиеся несправедливыми договорными условиями суд при рассмотрении споров, может расторгнуть или изменить такой договор, применив пункт 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения.

Таким образом, договоры схожие с договорами присоединения, в соответствие с указанным постановлением, могут быть расторгнуты и изменены, так как на практике часто возникают сложности с отнесением того или иного договора к договору присоединения.

01 июля 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴⁵. Обновленный Гражданский кодекс РФ отразил в себе положения Постановления ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 года «О свободе договора и ее пределах»⁴⁶, закрепленные в нормах, предоставивших защиту слабой стороне договора.

Новая редакция статьи 428 Гражданского кодекса РФ, которая долгое время не распространялась на предпринимателей, предоставляет защиту слабой стороне договора, а именно предпринимателю, отменяет запрет на изменение и расторжение предпринимателями договоров присоединения, в случае, когда договор лишает сторону обычно предоставляемых по договорам такого вида прав, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение условий договора, либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее переговорных возможностей.

⁴⁵ Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 13.03.2015. - №52.

⁴⁶ Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»// Вестник ВАС РФ. – Май 2014. - № 5.

Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что договор будет считаться действующим в измененной редакции либо недействующим с момента его заключения.

Список литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. К.1: Общие положения. – М. – 1999. – 403 с.
2. Карапетов А.Г. *Contraproferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. – 2013. - № 7. 35 с.
3. Карапетов А.Г., Бевзенко Р. Свобода договора и пределы диспозитивности в гражданском праве // Журнал «Закон». – Ноябрь 2013. – с. 17.
4. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. - Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. - М.: Статут. - 2012. - 452 с.
5. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16 «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 // Вестник ВАС РФ. – Май 2014. - № 5.
6. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Самара. – 2004. - 204 с.
7. Федеральный закон № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 // Российская газета. – 13.03.2014. - №52.

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА В БРАКЕ (ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ)

Трачук О. В.

Доцент кафедры гражданского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), к.ю.н.

Кредитный договор является одним из самых распространенных гражданско-правовых договоров в гражданском обороте, приобретая особую значимость за последние годы в условиях мирового экономического кризиса. Несмотря на то что в настоящее время, предоставляемые кредитными организациями процентные ставки значительно возросли, в то же время в силу некоторых социальных условий многие семьи зачастую прибегают к заключению указанной сделки.

Процедура заключения самого договора проста, достаточно прийти в кредитное учреждение, представив как правило документы, удостоверяющие личность гражданина, и справку 2 НДФЛ на основании которых банк может в течении нескольких часов предоставить денежную сумму. При этом в силу сложной правовой природы и незнания законодательства супруг не предполагает какие риски он может нести в случае расторжения брака. Такие риски оправданы если они касаются здоровья супруга(ов), детей, образования, приобретения жилья и других благ целевого назначения. Однако ситуация может быть совершенно иная, когда один из супругов, находясь в браке без согласия второго супруга оформляет кредитный договор для личных целей, к примеру, приобретение автомобиля, поездка на отдых и т.д.

К сожалению, как правило, заключая брак супруги совсем не осознают, что они обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей (пункт 3 статьи 31

Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)⁴⁷ (далее по тексту - СК РФ).

Согласно статье 819 Гражданского кодекса Российской Федерации части II (в ред. от 23.05.2016 г.)⁴⁸ (далее по тексту – ГК РФ часть части II) по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Наличие одного из видов обеспечения обязательств в кредитном договоре, прежде всего, зависит от масштабности самого кредита, предоставленного в браке. Условно кредиты, взятые в семье можно подразделить на некоторые следующие виды:

- целевой кредит для необходимых нужд семье – ипотека (залог недвижимости);
- потребительский кредит.

Потребительский кредит, регулируемый Федеральным законом от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 21.07.2014)⁴⁹. Данный закон содержит такое понятие как лимит кредитования - максимальная сумма денежных средств, предоставляемая кредитором заемщику, или максимальный размер единовременной задолженности заемщика перед кредитором в рамках договора потребительского кредита (займа), по условиям которого допускается частичное использование заемщиком потребительского кредита (займа) (подпункт 4 пункта 1 статьи 3). При этом максимальная сумма лимита кредитования не указана в Законе.

Одним из индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа), согласованные кредитором и заемщиком индивидуально,

⁴⁷ Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16

⁴⁸ Собрание законодательства РФ. 29.01.19. № 5. ст. 410

⁴⁹ <http://www.pravo.gov.ru>. 23.12.2013

является указание о необходимости предоставления обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа) и требования к такому обеспечению (подпункт 10 пункта 9 статьи 5 Закона о потребительском кредите).

Тем самым банки, руководствуясь своей кредитной политикой, могут и отказать супругу в предоставлении потребительского кредита, а также в случае низкой платежеспособности супруга банки могут при заключении кредитного договора, предусмотреть различные виды обеспечения обязательств – поручительство⁵⁰, залог и т.д., и тем самым привлечь в качестве должника и другого супруга. При этом банки вправе не запрашивать согласия второго супруга для оформления потребительского кредита. Такой законодательный подход очевиден, поскольку в противном случае кредитная деятельность банков будет неэффективна

Законодательство устанавливает некоторые особенности согласования передачи имущества в ипотеку одному из супругов, состоящему в браке. Так согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. от 05.10.2015)⁵¹, пункту 3 статьи 35 СК РФ если передаваемое в ипотеку имущество находится в совместной собственности, потребуется письменное согласие всех собственников. Согласие другого супруга должно быть нотариально удостоверено.

Согласно пункту 1 статьи 821 ГК РФ II части кредитор вправе отказать от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств,

⁵⁰ Позиция ВС РФ: По обязательствам из договора поручительства поручитель, состоящий в браке, отвечает всем своим имуществом. Так согласно Определению Верховного Суда РФ от 04.06.2013 № 18-КГ13-27 из ч. 1 ст. 361, п. 1, 2 ст. 363, ст. 24, п. 1 ст. 237 ГК РФ, п. 1 ст. 45 СК РФ в их взаимосвязи следует, что состоящее в браке лицо отвечает по своим обязательствам, в том числе вытекающим из договора поручительства, всем своим имуществом и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору поручительства взыскание может быть обращено на любые вещи и имущественные права, принадлежащие данному лицу. // СПС Консультант плюс

⁵¹ Российская газета. № 137. 22.07.1998

очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок.

Исходя из Апелляционного определения Вологодского областного суда от 16.08.2013 № 33-3786/2013)⁵² к общим обязательствам (долгам) супругов - относятся те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи либо было получено согласие второго супруга на принятие им долговых обязательств.

Порядок распоряжения общим имуществом супругов установлен в статьях 253 Гражданского кодекса Российской Федерации части I от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016)⁵³, 35 СК РФ и определяет, что необходимо согласие другого супруга относительно общего распоряжения имущества супругов.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них.

Исходя из статьи 308 ГК РФ обязательство не порождает каких-либо обязанностей для лиц, не являющихся в сделке сторонами.

В Российском законодательстве не содержится императивных норм относительно получения согласия одного из супругов на наличие долговых

⁵² СПС Консультант плюс

⁵³ Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301

обязательств другого супруга перед третьими лицами.

Следует отметить, что факт признания общих долговых обязательств бывших супругов, существует и за рубежом. К примеру, согласно статье 1421 Гражданского кодекса Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011)⁵⁴ каждый из супругов имеет право самостоятельно управлять и распоряжаться общим имуществом, при условии ответственности за недостатки, допущенные им при управлении. Сделки, добросовестно заключенные одним из супругов, распространяются и на другого.

Исходя из судебных актов и законодательства отдельных штатов США также следует, что в случае расторжения брака бывшие супруги делят не только имущество, но и несут долги, возникшие в браке, в том числе и посредством получения кредита⁵⁵.

Существует и противоположный подход в законодательстве зарубежных стран, определяющий долги бывших супругов, в частности в гражданском законодательстве Австрии. Так, согласно статье 1235 Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01.06.1811 (с изм. и доп. по состоянию на 27.07.2010)⁵⁶ в случае общности имущества, распространяющейся на все имущество, перед его разделом следует вычесть все долги без исключения, а в случае общности имущества, которая своим предметом имеет только имеющееся в наличии в данный момент или только будущее имущество, следует вычесть только те долги, которые были сделаны для пользы общего имущества.

До недавнего времени позиция высших судебных органов в России по данному вопросу была неоднозначна. В Определении от 16 сентября 2014 г.

⁵⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.

⁵⁵ См.: Schmidt v. Schmidt, 180 Co№№. 184 (1980), Supreme Court of Co№№ecticut; См.: Filki№es v. Filki№es, 347№.W.2d 526(1984), Court of Appeals of Mi№№esota; Maho№ey M.M. The equitable distributio№ of marital debts // UMKC Law Review. Vol. 79/2. 2010. P. 453 - 454

⁵⁶ Всеобщий гражданский кодекс Австрии.- М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3 - 261.

№ 18-КГ14-103⁵⁷, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. Иными словами, положения п. 3 ст. 39 СК не препятствуют разделу между супругами общих долговых обязательств, регулируя порядок раздела общих долгов при наличии такого спора. При этом, как указали представители ВС, для признания долга общим долговым обязательством супругов суду необходимо установить, что денежные средства расходовались на нужды семьи. Но самое главное, высшие судьи отметили, что «расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а потому возложение обязанности по доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям ст. 56 ГПК, стороны должны доказывать расходование денежных средств не на нужды семьи другим супругом».

Другой же подход был отражен в Определении Верховного суда от 22 декабря 2015 г. № 16-КГ15-35⁵⁸, в котором рассматривался указанный выше спор. При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отразила схожую позицию вышеуказанного судебного акта, указав, что в силу положений СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в нем их доли признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними. Общие долги супругов при разделе их общего имущества распределяются между ними пропорционально присужденным им долям. Однако здесь имело место быть - общие обязательства, которые возникли по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являются обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

⁵⁷ СПС Консультант плюс

⁵⁸ СПС Консультант плюс

Согласно же Апелляционному определению Ставропольского краевого суда от 30.06.2015 по делу № 33-4554/15)⁵⁹ установлено следующее. Суд отказал в удовлетворении заявления о разделе долговых обязательств, поскольку в материалы дела не было представлено доказательств того, что ответчица принимала на себя обязательства по спорным кредитным договорам, была уведомлена о состоявшихся кредитных договорах и давала согласие на их заключение, а также, что указанные денежные средства были потрачены на нужды семьи и не являются личным долгом истца (ст. ст. 34, 39 Семейного кодекса РФ). Сам по себе факт получения потребительских кредитов одним из супругов в период брака, при отсутствии надлежащих доказательств его использования в интересах семьи, не влечет возникновения долговых обязательств по данным договорам у другого супруга. В связи с чем оснований считать, что у ответчицы возникла с истцом ответственность по возврату кредитов, полученных последним, у судебной коллегии не имеется.

Между тем исходя из судебной практики 2015 -2016 г. в случае неплатежеспособности супруга, с которым был заключен кредитный договор, вещи находятся во владении супруга-должника либо он значится единственным правообладателем имущественного права, то заинтересованные лица вправе исходить из того, что имущество принадлежит супругу-должнику, при этом на имущество, являющееся общей совместной собственностью супругов, может быть наложен арест. В этом случае другой супруг, не согласный с соответствующими действиями судебных приставов-исполнителей о наложении ареста, вправе обратиться в суд с иском о разделе общего имущества супругов и выделе имущества, причитающегося на долю данного супруга. Истец не представил доказательств совершения действий о разделе общего имущества супругов и выделе имущества, причитающегося на его долю, а из представленных

⁵⁹ СПС Консультант плюс

доказательств не представляется возможным идентифицировать спорное имущество как собственность истца⁶⁰.

В апреле 2016 г. Верховный Суд РФ предложил новый подход в практике рассмотрения дел о признании долговых обязательств одного из супругов общим долгом⁶¹, в частности, что в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При этом бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Следует иметь в виду, что в случае раздела общего долга (кредита) судом будут изменены существенные условия кредитного договора, и поэтому необходимо будет согласие банка, что в свою очередь является невыгодным для него. А суды, руководствуясь статьей 308 ГК РФ части I, устанавливая, что раздел супружеских долгов не создает какой-либо обязанности для третьих лиц. В то же время суды устанавливают, что в случае погашения общих кредитов после расторжения брака, супруг не лишается права на их денежную компенсацию, к примеру, Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2015 по делу № 33-16649/2015)⁶².

Таким образом, в настоящее время в законодательстве России, регулирующем порядок предоставления потребительского кредита в браке, преобладают диспозитивные нормы. Во-первых, отсутствуют ограничения относительно согласия супруга при получении потребительского кредита

⁶⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.02.2016 № Ф09-11549/15 по делу № А07-6614/2015; Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 28.01.2016 по делу № 33-953/2016 // СПС Консультант плюс

⁶¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г. // СПС Консультант плюс

⁶² СПС Консультант плюс

другим супругом вне зависимости от лимита кредитования. Во-вторых, исходя из позиции высших судебных инстанций, обязанность доказывания обстоятельств, подтверждающих целевое использование средств, предоставленных по такому кредитному договору, лежит на стороне, претендующей на распределение долга. В-третьих, не обеспечиваются в полной мере права добросовестного супруга, который зачастую не подразумевает о намерениях другого супруга взять кредит. Так супруги, прожившие долгое время, по прошествии нескольких лет узнают, что некогда их бывший супруг приобрел жилье, находясь в браке, заключив договор о потребительском кредите. И впоследствии используя различные правовые механизмы, оформив такую недвижимость на близкого родственника. Тем самым неясность в регулировании указанного вопроса приводит к нарушениям основных принципов семейного законодательства. Представляется необходимым определить в законодательстве предельный лимит кредитования, предоставляемый кредитными организациями по договору потребительского кредита (займа) без согласия другого супруга

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации части I от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации части II (в ред. от 23.05.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 29.01.19. № 5. ст. 410
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 29.01.19. № 5. ст. 410

4. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 21.07.2014) // <http://www.pravo.gov.ru>. 23.12.2013
5. Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. от 05.10.2015) // Российская газета. № 137. 22.07.1998
6. Определение Верховного Суда РФ от 04.06.2013 № 18-КГ13-27 // СПС Консультант плюс
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г. // СПС Консультант плюс
8. Определение от 16 сентября 2014 г. № 18-КГ14-103 // СПС Консультант плюс
9. Определение Верховного суда от 22 декабря 2015 г. № 16-КГ15-35 // СПС Консультант плюс
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.02.2016 № Ф09-11549/15 по делу № А07-6614/2015 // СПС Консультант плюс
11. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 28.01.2016 по делу № 33-953/2016 // СПС Консультант плюс
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2015 по делу № 33-16649/2015) // СПС Консультант плюс
13. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.
14. Всеобщий гражданский кодекс Австрии.- М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3 - 261.
15. См.: Schmidt v. Schmidt, 180 Co.№№. 184 (1980), Supreme Court of Co.№№ecticut;

16.См.: Filki№s v. Filki№s, 347№.W.2d 526(1984), Court of Appeals of Mi№№esota; Maho№ey M.M. The equitable distributio№ of marital debts // UMKC Law Review. Vol. 79/2. 2010. P. 453 - 454

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ: ТЕЗИСЫ О ПРОБЛЕМАХ

Лада А.С.

Дальневосточный институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Хабаровске,
г. Хабаровск

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее ТК РФ) устанавливает ряд специальных гарантий и льгот для несовершеннолетних, выделив их в число особых субъектов трудовых правоотношений. Поскольку в силу особенностей физического, интеллектуального и эмоционально-волевого развития они нуждаются в дополнительных гарантиях соблюдения своих прав и законных интересов.

Имеющиеся недостатки и пробелы в трудовом законодательстве снижают эффективность применения правовых норм по защите трудовых прав несовершеннолетних.

Минимальный возраст приема на работу во многом отражает развитие экономики страны: чем более развита экономика, тем выше минимальный возраст приема на работу. В соответствии со ст. 1 Конвенции МОТ №138 «О минимальном возрасте для приема на работу» 1973 г. каждый член МОТ

обязуется осуществить национальную политику, нацеленную на эффективное упразднение детского труда и постепенное повышение минимального возраста для приема на работу до уровня, соответствующего наиболее полному физическому и умственному развитию.

Минимальный возраст не должен быть ниже возраста окончания обязательного школьного образования и не должен быть ниже 15 лет. В то же время указанная Конвенция содержит ряд оговорок о снижении или повышении указанного возраста. Так страны – члены МОТ, чьи экономика и систематика образования недостаточно развиты, могут первоначально установить возраст в 14 лет как минимальный (п. 4 ст. 2 Конвенции).

В Российской Федерации согласно ст. 63 ТК РФ по общему правилу заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. С согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста 14 лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения. Представляется, что положение о достаточности согласия одного из родителей при принятии на работу 14-летнего подростка, нарушает права родителей на равное участие в воспитании ребенка, закрепленные в ч. 1 ст. 61 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ), поскольку мнение того из родителей, который считает трудоустройство своего несовершеннолетнего ребенка преждевременным, при наличии согласия другого родителя просто не будет учтено. Таким образом, ч. 3 ст. 63 ТК РФ противоречит ч. 1 ст. 61 СК РФ. В связи с этим, необходимо изложить ч. 3 ст. 63 ТК в следующей редакции: «С письменного согласия обоих родителей (попечителей) и разрешения органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения».

Анализ трудового законодательства позволяет утверждать, что минимальный возраст приема на работу как таковой не определен. Действительно, в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках, допускается с согласия одного из родителей (опекуна, попечителя) и органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста 14 лет, для участия в создании и (или) исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию (ч. 4 ст. 63 ТК РФ). Применительно к таким творческим профессиям минимальный возраст не оговорен. По мнению некоторых авторов, это означает возможность заключать трудовые договоры детям, способным осознавать значение соглашения о выполнении работы, представлять последствия заключения договора [1; 126].

Следует отметить, что в ст. 2 ТК РФ среди основных принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений отсутствует принцип действенного запрещения детского труда. Принцип «действенного запрещения детского труда» это фундаментальный принцип международного трудового права, закрепленный в Декларации МОТ 1998 г. «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда», ратифицированной РФ. Данный принцип также закреплен и в Конвенции МОТ №182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 1999г., ратифицированной РФ в 2003г.

В целях исполнения международных обязательств по данным Конвенциям и приведения российского трудового законодательства в соответствии с международными стандартами необходимо дополнить ст. 2 ТК РФ, включив в число принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений принцип действенного запрещения детского труда.

Актуальным является и трудоустройство молодежи. ТК РФ в отличие от КЗоТ 1971 г. не предусматривает квотирование рабочих мест для трудоустройства молодежи. Обязательное квотирование для приема на работу,

настоящее время, установлено только для инвалидов. Однако, ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» предусматривает, что работникам моложе 18 лет предоставляются льготы при совмещении работы с обучением, проведении ежегодного обязательного медицинского осмотра, квотировании рабочих мест для трудоустройства.

В настоящее время вопросы квотирования рабочих мест регулируются нормативными актами субъектов Российской Федерации. Необходимо разработать специальный закон, который установил бы режим квотирования рабочих мест для лиц в возрасте до 18 лет, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы (сирот, выпускников детских домов, детей, оставшихся без попечения родителей, детей из семей, в которых оба родителя являются инвалидами или признаны в установленном порядке безработными, детей из малообеспеченных семей).

Размер квоты может устанавливаться в зависимости от среднесписочной численности работников, по аналогии с квотированием рабочих мест для инвалидов, и составлять для организаций численностью более 100 человек, не менее 2 процентов. Механизм установления квоты в организациях и перечень категорий организаций, которые освобождаются от обязательного квотирования рабочих мест для данной категории граждан, должен определяться органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В случае невыполнения или невозможности выполнения установленной квоты для приема на работу указанных лиц, работодатели обязаны ежемесячно вносить в бюджеты субъектов РФ обязательную плату за каждое нетрудоустроенное лицо в пределах установленной квоты. Размеры и порядок внесения работодателями указанной платы должны определяться органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Организациям, создающим специальные рабочие места для несовершеннолетних, могут предоставляться налоговые льготы.

Для реализации государственной политики в области трудоустройства молодежи необходимо принятие федеральной целевой программы

«Молодежь России на 2016-2020» годы. Концепция федеральной целевой программы должно быть нацелено на развитие преемственной системы информирования и предпрофессиональной ориентации молодежи, профессионального самоопределения, защиты трудовых и социальных прав молодежи на рынке образования, труда. Направление должно обеспечить широкое включение молодежи в деятельность субъектов рынка труда и занятости в качестве полноправного партнера.

В настоящее время приняты и реализуются аналогичные программы на региональном и муниципальных уровнях. Так, практика использования труда школьников сложилась в Николаевске-на-Амуре, где был организован конкурс среди желающих стать лучшим дворником. А в сельских районах несовершеннолетние активно привлекаются для обработки кетовых и горбушевых молок. В предместьях Хабаровска более 3 тысяч старшеклассников начали свою трудовую деятельность в различных организациях, осуществляющих ремонтные работы в образовательных учреждениях и готовящих школы к началу учебного года [2].

Таким образом, необходимо совершенствование законодательства в области применения труда молодежи, в т.ч. принятие системы целевых программ трудоустройства и профессиональной ориентации молодежи на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Список литературы

1. Болдырев В.А., Сысоев В.А. Трудовое право России: Учебник для вузов – М., 2015. – С. 596.
2. Степура И. Ты из лагеря? Я из лагеря... // Российская газета. – 2011. – 19 июня.

**СЕКЦИЯ №5.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

**СЕКЦИЯ №6.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)**

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Витулина Д.А.

Хабаровский государственный университет экономики и права

Современные виды коррумпированного поведения должностных лиц далеко ушли за рамки простого подкупа. Повсеместное распространение получили криминальный лоббизм, корыстный сговор должностных лиц, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета в ущерб интересам государства и граждан, необоснованная и убыточная для общества передача государственного имущества в управление коммерческим структурам, незаконные внешнеэкономические операции, совмещение государственной службы с участием в коммерческих организациях, неправомерное вмешательство в деятельность правоохранительных органов.

Массовый характер приобрели факты незаконного выделения, получения и использования льготных кредитов, перелива капиталов в теневую экономику и зарубежные банки, отмывания денег, полученных преступным путем. Эти действия неизбежно сопровождаются разного рода корыстными злоупотреблениями должностными полномочиями, значительными суммами взяток.

При изучении антикоррупционного законодательства становится ясно, что законодательно закреплён большой перечень мер, направленных на

предупреждение, пресечение и привлечение к ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности. Тем не менее, в науке и практике ведутся споры и выдвигаются предложения о закреплении на законодательном уровне новых нормативных правовых актов.

Действия коррупционной направленности, как правило, не влекут за собой претензий, поскольку виновные стороны получают выгоду от незаконной сделки. Для того чтобы повысить явность коррупционных преступлений следует обратиться к дореволюционной практике законодательной регламентации ответственности за коррупционные преступления. К примеру, Пётр I своим Указом от 24 декабря 1714 г. ужесточил наказание за недонесение о совершении корыстных злоупотреблений по службе, установив уголовную ответственность за недонесение о совершении коррупционного преступления.

Некоторые ученые, работающие по этому направлению, также предлагают криминализировать недонесение о получении или даче взятки, изложив норму УК РФ в следующей редакции:

«Статья 291.2. Недонесение о получении или даче взятки»

1. Недонесение о получении взятки должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации, совершенное лицом, осведомленным о таких незаконных действиях, – наказывается...

2. Недонесение о даче взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации, совершенное лицом, осведомленным о таких незаконных действиях, – наказывается...» [5, с. 44].

Возможно, именно такая мера, как установление ответственности за недонесение о совершении преступления коррупционной направленности, могла бы снизить латентность последних и повысить эффективность антикоррупционных мер. Однако исследования правовой действительности могут показать неготовность российского общества к введению подобной нормы, и она окажется мёртвой.

Схожим по значению является предложение о принятии закона «О служебных разоблачениях». Международный опыт показывает, что неотъемлемой частью эффективного механизма противодействия коррупции являются именно служебные разоблачения. В частности, М.А. Батищевой предлагает ввести механизм защиты лиц, совершающих служебное разоблачение [2, с. 30]. Это предложение представляется разумным и обоснованным.

Очевидно, что многие граждане побоятся заявить о факте коррупции, потому что боятся в последующем расправы. Еще весной 2012 года эксперты рабочей группы по формированию «открытого правительства» предложили Президенту РФ создать федеральный орган по борьбе с коррупцией. К числу функций этого органа они отнесли и защиту свидетелей и граждан, сообщающих о коррупции, для чего, согласно экспертным заключениям, необходимо принять отдельный закон. Пока такой закон так и не был принят, но можно спрогнозировать понижение уровня латентности коррупционных преступлений в случае его принятия.

Популярной формой коррупционного поведения являются фиктивные разводы, когда чиновники, сенаторы, депутаты разводятся со своим (-ей) супругом (супругой) под ложным предлогом, фактически продолжая брачные отношения. Вопрос пресечения такого поведения уже долгое время стоит в науке и практике. Так или иначе, должен быть принят закон, который делал бы такие разводы бессмысленными. Не так дано в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, призванный сделать бессмысленным фиктивные разводы чиновников, сенаторов и депутатов. Государственных мужей заставят сдавать декларации не только за действующих, но и за бывших жен. Такие решения таят в себе множество нюансов, однако они необходимы. «Инициаторы проекта посмотрели статистику разводов в Госдуме. В думе прошлого созыва было всего семь разводов. А сейчас, рассказывает инициатор проекта, за 2,5 года после принятия закона о противодействии коррупции, в Госдуме было 102 развода. «На мой взгляд, объективных предпосылок, кроме закона о борьбе с коррупцией, не было,

которые бы так повлияли на семейный статус моих коллег», - сказал инициатор проекта. По его мнению, депутаты и высшие чиновники, политическая элита общества, должны «показывать пример соблюдения закона и ответственности за те законы, которые они принимают, а не искать какие-то формальные уловки [7].

Профессор В.В. Лунеев предлагает предусмотреть ответственность в отдельных нормах УК РФ за целый массив разного рода действий. Наиболее интересным, на наш взгляд, является предложение установить ответственность за коррупционный лоббизм (влияние, давление экономически сильных структур на государственную политику) [4. С. 469].

Очевидно, что лоббизм, так или иначе, нарушает права и законные интересы других лиц заинтересованных в принятии решения. Абстрагируя лоббизм от политико-правовой реальности можно было бы прийти к более независимым решениям. Ведь они должны приниматься, не ориентируясь на располагающую влиянием элиту, но на общие интересы всех лиц, в отношении которых такое решение принимается. С другой стороны сложно представить как структуру самой статьи, так и то каким образом такое деяние должно становиться явным, для какого круга субъектов будет предусмотрена ответственность и в каких видах? Будет ли размер ответственности, по общественной опасности, соотносим с другими преступлениями? Как расценивать тяжесть лоббизма? Под вопросом также относимость лоббизма к коррупции, они очень тесно взаимосвязаны, можно сказать переплетены. Но тут имеют место не только подкуп, но и «связи», «полезные знакомства», «взаимопродвижение». Всё это влияет на политический климат. Некоторые нормативные правовые акты много лет не могут воплотить в жизнь только потому, что они противоречат интересам лобби. Возможно, вводить уголовную ответственность за лоббизм и не правильно, но можно включить в статьи о взяточничестве и даче взятки пункты о получении и даче взятки в процессе лоббирования. Лоббирование не урегулировано законодательно, поэтому, помимо внесения поправок в УК РФ предлагается принять закон,

который бы, по крайней мере, сделал это явление подконтрольным, как это сделано в США [6].

Иные проявления коррупции, не включенные в УК РФ, сейчас ставятся в рамки, которые с каждым годом становятся всё жёстче. Но говорить «стоп» пока рано. Например, от различных ведомств исходит законодательная инициатива внести в Федеральный закон «О противодействии коррупции» поправки, в соответствии с которыми государственные служащие даже после ухода с поста в течение определённого срока должны продолжать декларировать доходы. Согласно действующему законодательству, госслужащие в декларации указывают данные о своих несовершеннолетних детях, однако предлагается убрать возрастное ограничение и обязать предоставлять сведения и о совершеннолетних детях. Бывают ситуации, когда выясняется, что дети госслужащих в возрасте 20 лет уже владеют состоянием в несколько десятков миллионов рублей, которые, очевидно они самостоятельно заработать не могли.

Актуальным является и вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за преступления коррупционной направленности [1, с. 118].

Особого внимания заслуживает наказание за коррупционные преступления. Как известно грозящее наказание носит превентивный характер. Страх перед наказанием не единственный, но важный сдерживающий фактор. Самое серьёзное наказание – лишение свободы за получение взятки в особо крупном размере варьируется от 8 до 15 лет. Г.В. Дашков полагает, что «начинать, конечно, надо с реализации жестких, радикальных мер воздействия, а не с косметических изменений в правовой регламентации борьбы с коррупцией и написания никого всерьез не тревожащих увещеваний, кодексов чести и т.п.». По его мнению, «в ситуации, когда на всех уровнях государственной власти и управления заявляется о необходимости ужесточения борьбы с коррупцией, такое сверхлиберальное назначение уголовного наказания нуждается, прежде всего, в криминалистической, уголовно-процессуальной, уголовно-правовой

и криминологической оценке с принятием соответствующих научных и практических рекомендаций и их внедрением в практику» [3, с. 126].

Уголовный кодекс Нидерландов, страны с одним из самых низких уровней коррупции определяет ответственность судей-коррупционеров, принимающих подарки, цель которого повлиять на решение суда – тюремное заключение сроком до 12 лет. И речь идёт не о крупных размерах. Россия не сильно отстаёт по уровню раскрываемости от Китая, известного своими репрессивными мерами. По данным МВД в России в 2014 году было раскрыто 31412 преступлений [8]. В Китае было осуждено около 71000 человек [9]. С учетом разницы в численности населения, стоит сказать, что более репрессивный характер наказания не снизит уровня коррупции.

Несмотря на все нововведения и предложения и поправок, не стоит забывать, что как говорила Российская Императрица Екатерина II Алексеевна, «Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать».

Список литературы

1. Антонова Е. Ю. Корпоративная (коллективная) ответственность за коррупционные правонарушения // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2015 – №4.
2. Батищева М. А. Служебные разоблачения и конфликт интересов на государственной гражданской службе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9 (17).
3. Дашков Г.В. Проблемы повышения эффективности уголовно-правовых запретов в правоприменительной практике борьбы с коррупцией // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 4 (75).
4. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. Особенная часть : учебник : в 2 т. Т. II. – М. : Изд-во Юрайт, 2013.
5. Паршин И. С. Противодействие коррупции: уголовно правовое и

- криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2014.
6. Закон о регулировании лоббизма (1946 г.). – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.senate.gov/>
 7. Интернет-портал «Российской газеты». – [Электронный ресурс]. – URL : <https://rg.ru/2016/06/07/chinovnikov-obiazhut-deklarirovat-dohody-eks-suprugov.html>
 8. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. – [Электронный ресурс]. –URL : <https://mvd.ru/>
 9. Торгово-промышленные ведомости, издание торгово-промышленной палаты РФ. – [Электронный ресурс].-URL: <http://old.tpp-inform.ru/>

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Орсаева Р. А.

Казахстан, г.Усть-Каменогорск

Преступность-исторически сложное явление. Как много веков ранше, так и теперь преступность, будучи социальным феноменом, представляет собой весьма разнообразную совокупность различных актов индивидуального отрицательного поведения человека. Эти акты, совершаемые различными людьми, имеют свое, присущее данному субъекту, своеобразие. Однако все многообразие преступлений, как и строгая индивидуальность каждой личности, поддаются научному анализу и обобщению. Одним из них является анализу и обобщение механизма поведения несовершеннолетнего правонарушителя [1].

Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Нередко им присущи также черты вандализма, чрезмерной жестокости. Большое

количество этих преступлений совершаются в соучастии (чаще всего в форме соисполнительства), особенно в группе (около половины), что также отвечает специфике психологии подростков. Примерно каждое третье преступление совершается ими совместно со взрослыми.

Указанные специфические черты преступности несовершеннолетних и привели законодателя к необходимости тщательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, подчас отступающей от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. Законодательством предусмотрены особые условия установления видов наказания для несовершеннолетних, назначения им наказания, освобождения их от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков давности и погашения судимости.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности несовершеннолетних не являются основными. Нельзя не учитывать, что рост преступности несовершеннолетних происходит в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, обострения межнациональных конфликтов, благоприятного развития семейно-брачных отношений, роста различных проявлений жестокого обращения с несовершеннолетними. В этой обстановке первостепенное значение имеют социальные, экономические и воспитательно-профилактические меры. И тем не менее, когда преступление совершено, возникает вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетнего.

Поэтому одним из важнейших вопросов в современной юридической литературе является проблема освобождения от уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление [6]. Дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними представляют особую категорию уголовных дел. Вопросы безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних периодически рассматриваются на совещаниях прокуратуры города, на заседаниях Координационного совета

правоохранительных органов. Действуют специальные программы по предупреждению и профилактике правонарушений и среди несовершеннолетних.

Надо отметить, наиболее яркой особенностью преступности среди несовершеннолетних является ее все более организованный, групповой характер, т.е. подростки при совершении разбойных нападений, краж, грабежей и иных преступлений объединяются в группы.

По данным начальника 10-го Управления прокуратуры города Астаны Р. Азбанбаева «... за 12 месяцев 2015 года Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних города Астаны в главном судебном разбирательстве рассмотрено 45 уголовных дел в отношении 88 лиц (в 2014 году- 67/138).

Вынесены обвинительные приговоры в отношении 54 несовершеннолетних по 22 уголовным делам (2014 г.- 41/86), реальное лишение свободы назначено 4 несовершеннолетним, 44 назначено ограничение свободы, 5 назначена условная мера наказания. 23 дела в отношении 34 лиц прекращены за примирением с потерпевшими.

В основном последними совершаются преступления корыстной направленности (ст.188, 191 УК РК), причинами которых является бытовая неустроенность, проблемы материального характера, слабый контроль со стороны родителей, а также учебных заведений, что в свою очередь способствует совершению преступлений с целью наживы.

Наиболее распространенными видами преступлений совершенных несовершеннолетними являются грабежи (191 ч.1, ч.2 УК), в основном открытые хищения мобильных телефонов, а также денег, личных вещей потерпевших. Суд в отношении несовершеннолетних в основном применял меры наказания, не связанные с лишением свободы.

Основными причинами совершения уголовных правонарушений лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста является неблагополучие семей, незанятость подростков, их бытовая неустроенность, проблемы

материального характера, слабый контроль со стороны родителей, а также учебных заведений, что в свою очередь способствует совершению преступлений с целью наживы.

... В целях предотвращения роста преступности, проведения профилактических мероприятий среди несовершеннолетних в учебных заведениях, т.е. в школах, лицеях, колледжах, университетах сотрудники прокуратуры проводят встречи, беседы, читают лекции...» [1].

Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан каждый год проводятся анализ статистических данных о состоянии преступности среди несовершеннолетних. Согласно сведениям Комитета за 6 месяцев 2013 года в Казахстане зарегистрировано 48833 (51580 – за 6 месяцев 2012 года) лиц, совершивших преступления, что на 5,3% меньше прошлого года. Из них 5,6% (6,6%) несовершеннолетних, что в абсолютных числах составило 2736 (3395), т.е. на 19,4% меньше.

Если в 2011 году наблюдался рост удельного веса учащихся, совершивших преступления, то в 2012 году рост зафиксирован по категории несовершеннолетних, неработающих и неучащихся на момент совершения преступления.

При этом, необходимо отметить, что статистика о несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, за последние 3 года свидетельствует о прогрессирующей тенденции увеличения удельного лиц, совершивших тяжкие категории преступлений с 9,4% за 2010 год до 10,6% за 2012 год [2].

Преступность несовершеннолетних, является составной частью преступности вообще, но и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Необходимость такого выделения обуславливается особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной

незрелостью. В подростковом, юношеском возрасте в момент нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием [3].

Свои особенности присущи количественной и качественной характеристикам преступности несовершеннолетних. Данная преступность по сравнению со взрослой отличается высокой степенью активности, динамичностью. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном, возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и представляют собой резерв для взрослой преступности.

Между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых существует тесная связь. Одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних. Преступность взрослых уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда актуальными являются проблемы воспитания, становления личности с точки зрения направленности поведения. Прежде чем перейти к конкретному рассмотрению преступности несовершеннолетних как объекта криминологического исследования необходимо дать понятие несовершеннолетней преступности. Очевидно, что в понятии несовершеннолетней преступности скрыто два термина, во-первых, это понятие преступности и, во-вторых, это понятие несовершеннолетнего преступника. Определений преступности бесчисленное множество. Они несут в себе отпечаток философских взглядов авторов, социологических школ и направлений, правовых воззрений и даже религиозных. Прежде всего, преступность есть форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма. Но такими нарушениями являются и аморальные поступки, и то, что называют отклоняющимся поведением. Из всех нарушений преступность наиболее опасна для общества.

Кроме того, преступность - социально-правовое явление, ибо сама цифра преступности складывается из суммы совершенных в данном обществе и в данный период времени преступлений. Однако преступность есть не простая сумма совершенных преступлений, а явление, имеющее свои закономерности существования, внутренне противоречивое, связанное с другими социальными явлениями, часто ими определяющееся. Соотношение преступности и конкретных преступлений есть соотношение целого и части, общего и единичного.

Преступность - это совокупность преступлений. Не будет такой совокупности, не будет преступности как явления специфически социально-правового. Не будет столь же специфических форм и методов борьбы с ней, должно будет "исчезнуть" уголовное (и не только уголовное) законодательство, суды и прочие атрибуты, рожденные наличием преступности как общественно-опасного явления. По мнению академика В.Н. Кудрявцева «...преступность представлена как: отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущее негативные для общества и людей последствия, требующее специфических государственных и общественных мер контроля за ней» [5].

Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является достижение им определенного возраста. Лицо является субъектом преступления и может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно в момент совершения преступления достигло 16 лет. Таково общее правило. В тоже время за ряд тяжких преступлений, например убийство, грабеж, изнасилование, закон устанавливает уголовную ответственность с 14 лет.

Доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ Яков Ильич Гишинский считает, что «подростки и молодежь характеризуются повышенной криминальной активностью (если иметь в

виду «обычную» преступность, *street crime*, а не «беловоротничковую»). Вместе с тем, как принято считать, они будущее любой страны, от их привычного поведения, образа жизни, личностных качеств зависит и судьба общества, государства. Не удивительно поэтому, что подростково-молодежной преступности уделяется столь большое внимание в отечественной и зарубежной литературе -криминологической, социологической, психологической, педагогической. Хотя и важная роль подростков и молодежи для будущего страны, и их повышенная криминальная активность являются фактом, эта проблема не столь проста и однозначна.

Относительно негативная оценка взрослыми поведения детей, подростков, молодежи наблюдается на протяжении всей истории человечества. «Конфликт поколений» присущ не только новой истории. Старшие поколения всегда не довольны младшими, а те отвечают взаимностью.

Молодому поколению закономерно присуща повышенная активность, проявляющаяся как в негативных (относительно высокая криминализация, наркотизация, сексуальные девиации), так и в позитивных (художественное, техни-ческое, научное творчество) проявлениях девиантности. Дети, подростки, молодые люди обладают высокой энергетикой, стремлением «открыть» или сделать что-то новое, ранее неизвестное, самоутвердиться в инновационной деятельности. Но за все приходится платить. Поиск приводит и к творческим достижениям, и к негативным девиациям, включая преступность. Да и гибнут дети, подростки, молодые люди чаще, чем им «положено» по возрасту (высокая виктимность)» [4].

Мы знаем, факторов, влияющих на установление ответственности перед уголовным законом, предостаточно. Но среди них наиболее важными являются возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, поэтому вполне правомерно уголовное законодательство выделило

самостоятельный (VI) раздел уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уголовный Кодекс Республики Казахстан, прежде всего определил возраст уголовной ответственности. Несовершеннолетними, на которых распространяется действие статей указанного раздела, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ст. 80, ч.1). Лицо считается достигшим определенного возраста не в день его рождения, а начиная со следующих суток.

При рассмотрении вопросов субъекта преступления указалось на то, что общий возраст уголовной ответственности законом определен шестнадцать лет. Однако за ряд тяжких преступлений уголовная ответственность установлена с четырнадцати лет.

Вместе с тем статья 15 УК РК в части 3 предупреждает о том, что если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, во время совершения преступления небольшой тяжести не мог в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить им, он не подлежит уголовной ответственности [7].

Уголовный Кодекс Республики Казахстан по вопросам наказания подчеркивает две особенности в отношении несовершеннолетних. Первая - не все виды наказаний назначаются несовершеннолетним преступникам. Так, статья 81 УК указывает, что видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, могут быть штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, привлечение к общественным работам, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы. Вторая особенность уголовного наказания несовершеннолетних состоит в том, что сами вышеуказанные виды наказаний в отношении несовершеннолетних имеют ограниченный характер.

Уголовный Кодекс Республики Казахстан предусматривает возможность помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних. Данная мера также является принудительной мерой воспитательного воздействия. Уголовный закон предусматривает в статье 83 особый порядок и основания применения этой меры.

Совершение лицом преступления, от наказания за которое он был освобожден по УК РК, не влечет судимости несовершеннолетнего и не может учитываться при назначении наказания и при квалификации в случае совершения нового преступления, но факт совершения преступления после освобождения от наказания УК является обстоятельством, характеризующим личность преступника, личность же учитывается как при назначении наказания, так и при решении вопроса о возможности и виде освобождения лица от уголовной ответственности или наказания.

К несовершеннолетним применяются как специальные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, так и общие виды освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности по общим нормам в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим (в связи с изменением обстановки, в связи с истечением сроков давности).

Несовершеннолетний может быть освобожден от наказания по общим нормам об условном осуждении, освобождении от наказания в связи с болезнью .

При назначении наказания несовершеннолетнему, кроме общепринятых обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, учитывается условия го жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Более того, несовершеннолетний, впервые осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Таким образом, введение специального раздела не исключает возможности применения к несовершеннолетним некоторых статей УК, регламентирующих вопросы уголовной ответственности и наказания взрослых. Например, правила наказания по совокупности преступлений и приговоров, минимальные сроки лишения свободы и т.д. Выделение особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних в самостоятельную главу означает, что в отношении этих лиц нормы об уголовной ответственности применяются с учётом особых положений, предусмотренных в настоящей главе. Введение в УК таких особых положений обусловлено социально-психологическими особенностями лиц, этой возрастной категории. «Для такого возраста весьма характерны излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учётом всех обстоятельств и т.д. Эти возрастные особенности обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности».

«Опасный возраст» - так говорят порой о подростках, ещё не воспитавших в себе характера. Повзрослеют, мол, образумятся. Трудно поверить в силу только времени. Зрелость приходит не всегда с годами. Она наступает с пониманием ответственности перед людьми, обществом, законом.

Известна истина: за преступление следует наказание виновного. Каждому преступному деянию соответствует вполне определённое воздействие, предусмотренное Уголовным кодексом. Иногда закон переступают подростки, образ мышления которых таков: риск, конечно, есть, но авось не поймают. Но как бы ни старался преступник изловчиться, как бы ни пытался «замести следы», как говорят некоторые, «спрятать концы» - преступление всё равно будет раскрыто. Требование нашего общества таково - ни один случай нарушения правопорядка не должен остаться незамеченным, ни один правонарушитель не должен уйти от ответственности.

Неотвратимость наказания имеет значение не только для борьбы с правонарушителями, но и для воспитания уважения к закону, укрепления законности в целом, воспитания у всех людей привычки соблюдать правовые предписания.

В генезисе преступности несовершеннолетних решающее место занимают недостатки воспитания и влияния среды. Однако это не исключает правомерности возложения на них уголовной ответственности. Во-первых, эта ответственность устанавливается при наличии социально-психологических предпосылок. Во-вторых, она сама как социальный и правовой институт призвана выступать в качестве объективного фактора, противостоящего преступным проявлениям и способствующего воспитанию подрастающего поколения, привитию ему необходимого правосознания.

Действующее законодательство закрепляет положение о том, что граждане обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно-полезному труду, растить достойными членами общества. Забота о воспитании молодёжи, в особенности несовершеннолетних, рассматривается как конституционная обязанность всех граждан, всех государственных органов и общественных организаций. Реализация правовой реформы

предполагает улучшение трудового, идейно-политического и нравственного воспитания молодёжи.

В настоящее время, когда решение социальных проблем по воспитанию молодёжи стало первоочередной задачей государственных и общественных органов, неизмеримо возросли возможности правового воздействия на совершенствование воспитания и образования подрастающего поколения, его гражданское, трудовое и интернациональное становление.

Совершаемые подростками преступления - сигнал обществу о существующих недостатках в нравственном воспитании молодого поколения. Успех нравственного воспитания зависит от многого:

- от создания здоровой моральной атмосферы как в масштабах общества, так и в отдельных коллективах, а также в семье;
- от органического сочетания массовой и индивидуальной работы с людьми;

Задача эта тем более важна, что речь идёт о формировании граждан правового государства, которые сами призваны создавать законы, обеспечивать их исполнение, совершенствовать законодательство, участвовать в управлении делами государства и обществ[8].

Глава государства в Послании народу Казахстана «Казахстан-2030» обратил серьезное внимание на проблемы становления молодого поколения и определил перспективные задачи по созданию всех необходимых условий жизни, воспитания и развития молодежи и, прежде всего, несовершеннолетних.

Работа по борьбе с преступностью и правонарушениями, в обеспечении конституционных прав несовершеннолетних находится на постоянном контроле [1].

Список литературы

1. Азбанбаев Р. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. 2016, 18 март. (<http://www.zakon.kz/2016/06/17/>)
2. Анализ статистических данных о состоянии преступности среди несовершеннолетних и в отношении них за 6 месяцев 2013 г.- Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан.- Астана, 28.08. 2013 г.
3. Ветров Н.И. Профилактика нарушений среди молодежи. -М., 1980.- с.130
4. Гишинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ.- Криминалист. 2010. №2(7).- с. 84
5. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология.-М.1997 г.- с.22
6. Воронин Ю.А. Типология личности преступников. Автореферат канд. дисс.- Свердловск,1974.-с.3
7. Кайржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан (общ.ч.).- Алматы, 2007- с. 233
8. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних (<http://2dip.su/>)

СЕКЦИЯ №7.

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА;
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)**

СЕКЦИЯ №8.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ПО ВОПРОСАМ ВЫДАЧИ
ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ С УЧАСТИЕМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мишкин А.В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Академия Генеральной прокуратуры, г. Санкт-Петербург

На современном этапе основная нормативная база института выдачи лиц, совершивших преступление, имеет двухуровневую структуру: 1) внутригосударственное (в частности, конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное) и 2) международное законодательство (в частности, многосторонние и двусторонние межгосударственные соглашения, заключенные с участием РФ).

Подробная детализация вопросов экстрадиции содержится непосредственно в соответствующих двухсторонних и многосторонних международных договорах РФ, значение которых на настоящем этапе развития международной правовой помощи велико. Как справедливо отмечает Ю.Ю. Берестенев, необходимость юридического оформления сотрудничества различных государств в борьбе с преступностью обусловлена как особым характером преступлений, представляющих опасность для отдельных стран или всего мирового сообщества в целом, так и потребностью регулирования на уровне правовых норм деятельности по редотвращению или пресечению преступных деяний на национальном уровне⁶³.

Международный договор подлежит применению, если Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством

⁶³ Берестенев Ю. Ю. Международно-правовые аспекты экстрадиции: сборник документов. Москва: Юридическая литература, 2002. С. 3

одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»⁶⁴ (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны), а также при условии, что указанный договор вступил в силу для Российской Федерации.

Главенствующее место среди таких договоров занимают многосторонние международные соглашения, специально посвященные вопросам экстрадиции либо правовой помощи⁶⁵. Данными международными договорами с участием Российской Федерации являются следующие:

1. Европейская Конвенция о выдаче 1957 г. и два Дополнительных протокола к ней от 15 октября 1975 г. и от 17 марта 1978 г.⁶⁶;

2. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. с Дополнительным протоколом от 17.03.1978 г.⁶⁷

Данные соглашения имеют важное значение, как для стран Европы, так и для России, поскольку их основная цель - создание единых стандартов для стран-членов.

Совета Европы в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции. В связи с этим присоединение России к указанным многосторонним договорам носило принципиальный характер. После присоединения к Конвенциям 1957 и 1959 гг. Россия и европейские страны могут не только сотрудничать на основе положений конвенций, но и

⁶⁴ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁶⁵ Вениаминов А. Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 2010. С. 45

⁶⁶ Европейская Конвенция о выдаче от 13 декабря 1957г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁶⁷ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

заключать двусторонние договоры, конкретизирующие и развивающие их положения.

Важно, что в ст. 28 Европейской Конвенции о выдаче закреплён принцип приоритета названной Конвенции по отношению к положениям любых двусторонних соглашений о выдаче (за исключением случаев, когда выдача каждым из государств-участников таких соглашений осуществляется» на основе унифицированных норм).

Важнейшее место в системе международных правовых актов для России в связи с её геополитическим положением занимает Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена 22 января 1993 г. в г. Минске)⁶⁸. Данная конвенция регламентирует основные положения, касающиеся выдачи лиц для уголовного преследования и передачи для отбывания наказания, которая является первостепенным правовым актом, затрагивающим вопросы сотрудничества стран СНГ в данных направлениях⁶⁹.

07 октября 2002 г. в г. Кишиневе заключена Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая развивает и дополняет положения Минской конвенции⁷⁰. Однако, Россия, подписав Конвенцию, по настоящее время её не ратифицировала.

Далее следуют ратифицированные Российской Федерацией многосторонние конвенции, посвященные борьбе с отдельными видами международных преступлений, также регламентирующие связанные с ними вопросы экстрадиции: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята 9 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей

⁶⁸ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁶⁹ Шарафутдинова Ю.А., Чернова О.А. К проблеме реализации норм международного права и национального уголовного законодательства РФ о выдаче преступников (экстрадиции). // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2014. № 4. С. 275 – 280

⁷⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

ООН)⁷¹, Конвенция о борьбе с захватом заложников (заключена 17 декабря 1979 г. в г. Нью-Йорке), Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена 20 декабря 1988г. в г. Вене)⁷², Конвенция ООН против коррупции (заключена 31 октября 2003 г. в г. Нью-Йорке)⁷³ и др.

Следует также отметить, что все перечисленные договоры имеют одно общее требование – преступления, регулируемые нормами данных договоров, подлежат включению в любой уже существующий между сторонами договор о выдаче в качестве правонарушений, которые могут повлечь выдачу, а также в договор о выдаче, который в будущем заключится между сторонами.

Некоторые из перечисленных договоров содержат особую статью «выдача», в которой регламентируют применение данного института. В их числе Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁷⁴, Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 г.⁷⁵, Конвенция ООН против коррупции 2003 г.⁷⁶.

Продолжают систему международных соглашений многочисленные (более 70) двусторонние межгосударственные договоры Российской Федерации, которые более подробно и обстоятельно регламентируют вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, включая вопросы экстрадиции, учитывают особенности и специфику внутреннего законодательства договаривающихся государств. Можно сказать, что

⁷¹ Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁷² Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁷³ Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁷⁴ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁷⁵ Конвенция ООН о преступности в сфере компьютерной информации от 23.11.2001 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁷⁶ Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

заклучение государством многостороннего международного соглашения по вопросу выдачи преступников является первым шагом, «сигналом» для других государств о том, что оно готово сотрудничать с другими государствами по этим вопросам и закрепить данные положения в двустороннем порядке, учитывая специфику законодательства и суверенитет каждого государства.

Двусторонние и многосторонние договоры об экстрадиции, как правило, заключаются на основе «Типового Договора о выдаче» (утвержденный на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 45/116 от 14 декабря 1990 г.)⁷⁷. Типовой договор состоит из 18 статей и характеризует основные аспекты проблемы экстрадиции (преступления, за которые может последовать выдача: используется не перечень преступлений, а содержится правило о минимальном сроке; основания отказа в выдаче и т.д.)

Как отмечается в преамбуле Типового договора о выдаче, заключение двусторонних и многосторонних соглашений о выдаче будет в значительной мере содействовать развитию более эффективного международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Кроме того, в нем содержится предложение к государствам-членам ООН, если они еще не установили договорные отношения с другими государствами в области выдачи или если они хотят пересмотреть существующие договорные отношения, во всех соответствующих случаях принимать во внимание Типовой договор о выдаче⁷⁸.

Таким образом, экстрадиция представляет собой полноценный институт, регулируемый большим количеством международно-правовых актов: многосторонних универсальных и региональных, а также

⁷⁷ Типовой договор о выдаче от 14.12.1990 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)

⁷⁸ Беляев С. С. Экстрадиция в уголовном праве: дисс ... канд. юрид. наук. Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1999. С. 143

двусторонних. Некоторые из указанных документов, непосредственно регулирующие вопросы выдачи, создают механизм применения этого института, закрепляя также требование о возможной защите прав предполагаемого преступника до удовлетворения государством-участником запроса о выдаче.

Список литературы

1. Беляев С. С. Экстрадиция в уголовном праве: дисс ... канд. юрид. наук. Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1999. С. 219.
2. Берестенев Ю. Ю. Международно-правовые аспекты экстрадиции: сборник документов. Москва: Юридическая литература, 2002. С. 318.
3. Вениаминов А. Г. Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 2010. С. 233.
4. Европейская Конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
5. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).

8. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
9. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
10. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
11. Конвенция ООН о преступности в сфере компьютерной информации 23.11.2001 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016)
12. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
13. Типовой договор о выдаче от 14.12.1990 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
14. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.06.2016).
15. Шарафутдинова Ю. А., Чернова О.А. К проблеме реализации норм международного права и национального уголовного законодательства РФ о выдаче преступников (экстрадиции). // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2014. № 4. С. 275 – 280.

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Мазуркевич М.И.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

Милиция зарождалась в огне первой русской революции. Стремясь упрочить свое положение, временное правительство еще 3 марта 1917 года провозгласило «...замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления»[1]. Правовые основы организации и деятельности народной милиции определялись в постановлении «Об учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции», изданных 17 апреля 1917 года[1].

4 марта 1917 года является днем рождения белорусской милиции. Именно в этот день отряды боевых дружин рабочих и милиции разоружили бывшую полицию, захватили городское полицейское управление, архивное и сыскное отделения, взяли под свою охрану важнейшие государственные учреждения, почту и телеграф.

28 октября 1917 года НКВД по полномочию СНК издал постановление «О рабочей милиции», которое явилось первым нормативным актом, определяющим создание советской милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов[4]. Основным правовым документом, определявшим деятельность милиции, являлась инструкция НКВД и НКЮ от 12 октября 1918 года «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции»[1].

Согласно инструкции милиция являлась исполнительным органом власти на местах, находившимся в «двойном» подчинении – в непосредственном ведении руководства деятельностью милиции в НКВД. 1 августа 1918 года было создано Управление милиции, 7 октября этого же

года переименованное в Главное управление советской рабоче-крестьянской милиции[3].

Наряду с охраной общественного порядка, борьбой с преступностью на милицию возлагался ряд задач по обороне молодой республики, участию в боевых действиях против оккупантов. Основные функции органов внутренних дел неоднократно претерпевали изменения, уточнялись и постепенно стабилизировались. 30 ноября 1920 года разработано первое Положение о Главном управлении милиции БССР[3]. Одним из отделов являлся отдел промышленной милиции, ведавший «охраною всего национализированного имущества ССРБ, кроме железнодорожных путей и сооружений водного транспорта».

Начало переходу к новому этапу организационного строительства – централизованному управлению деятельностью органов милиции и уголовного розыска в масштабе СССР – положило принятие ЦИК и СНК СССР постановления от 15 декабря 1930 года «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик»[1]. С ликвидацией НКВД союзных и автономных республик создавалась самостоятельная централизованная система органов по борьбе с преступностью, охране общественной безопасности и революционного порядка.

С введением общесоюзного положения центральным органом в республике стало Главное управление милиции при Совете Народных Комиссаров БССР, а местными органами – городские и районные управления милиции. На Главное управление милиции возлагались организация и руководство повседневной деятельностью рабоче-крестьянской милиции, определение места ее дислокации, структуры и штатов с последующим утверждением их СНК.

10 июля 1934 г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел СССР, компетенция которого охватывала государственную безопасность, общественный

порядок, пожарную, пограничную и внутреннюю охрану, запись актов гражданского состояния, а также управление исправительно-трудовыми лагерями и трудовыми поселениями[3]. В числе четырех приоритетных задач, которые возлагались на НКВД СССР согласно п.2 постановления об его образовании, значилась охрана общественной (социалистической) собственности.

13 июля 1934 года НКВД СССР издал приказ «Об организации органов НКВД на местах», в связи с чем наркоматы внутренних дел были образованы во всех союзных республиках, в том числе и в Белорусской ССР[4].

16 марта 1937 г. приказом НКВД СССР № 00118 в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД образован отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС)[1]. На новую службу возлагалась борьба с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в системах государственной торговли, потребительской и инвалидной кооперации, заготовительных организаций, сберкасс, а также борьба с фальшивомонетничеством.

Так, согласно утвержденному 27 декабря 1940 г. списку личного состава НКВД БССР на военное время отдел БХСС состоял из 4 отделений и следственной группы [2]. Первое отделение занималось борьбой со спекуляцией, второе – с хищениями в государственной торговле и потребительской кооперации, третье – в местной и легкой промышленности, инвалидной кооперации, снабженческих и сбытовых организациях, четвертое – с хищениями в сельском хозяйстве, заготовительных организациях и борьбой с фальшивомонетчиками.

Особенно ярко проявились высокие профессиональные и личностные качества сотрудников милиции в период Великой Отечественной войны. Милиция вела решительную борьбу с нарушителями правопорядка, дезертирами, мародерами, паникерами, очищала города и оборонно-

хозяйственные пункты от преступных элементов, выявляла вражеских агентов и провокаторов, поддерживала организованную эвакуацию населения, промышленных предприятий, других хозяйственных грузов в глубь страны. Во время освобождения Беларуси действовали оперативно-чекистские группы, задачей которых являлась непосредственная подготовка к восстановлению деятельности органов милиции.

После окончания Великой Отечественной войны оперативная обстановка в Беларуси была очень сложная, особенно, в западных областях, где действовали организованные банды. Высшим органом милиции являлось Главное управление милиции НКВД СССР. В НКВД союзных, автономных республик действовали соответствующие управления милиции.

18 марта 1946 года V сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о преобразовании СНК СССР в Совет Министров СССР, а народных комиссариатов – в министерства[1]. НКВД СССР преобразовывается в Министерство внутренних дел СССР. В структуре МВД СССР основную роль в обеспечении охраны общественного порядка играло Главное управление милиции.

26 марта 1946 года НКВД БССР был переименован в Министерство внутренних дел БССР[3].

Важнейшим органом МВД БССР являлось управление милиции, которым определялись основные направления, формы, методы и средства борьбы с преступностью.

И уже в январе 1948 года утверждается новая структура отдела БХСС УМ МВД БССР[4]. Вместо существующих отделений было создано пять новых, которые осуществляли работу по отраслевому принципу. В частности:

1-ое отделение – организация и проведение борьбы с хищениями и растратами в системе торговых организаций и потребкооперации, борьба со спекуляцией, самогонокурением, фальшивомонетчиками и

валютчиками; 2-ое – борьба с хищениями и растратами в системах Министерства заготовок, Министерстве сельского хозяйства, лесоторговые организации; 3-е – объекты пищевой, мясомолочной, вкусовой и легкой промышленности; 4-ое – все остальные промышленные объекты, строительные организации, финансовые учреждения, промкооперация и другие организации и ведомства; 5-ое – осуществляло следствие по уголовным делам.

Наиболее крупной и масштабной реорганизацией системы МВД явились мероприятия начала 60-х годов – упразднение в январе 1960 года центрального органа управления и координации деятельности всех органов внутренних дел – союзно-республиканского Министерства внутренних дел СССР, а также преобразование Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 февраля 1962 года МВД БССР из союзно-республиканского в республиканское[2].

Постановлением Совета Министров БССР от 30 января 1962 года было утверждено Положение о Министерстве, где были закреплены задачи, функции, система его структурных подразделений и их подчиненность, права и обязанности, а также формы и методы работы[3].

5 сентября 1962 года МВД БССР переименовано в Министерство охраны общественного порядка – МООП БССР[3]. Соответственно областные УВД были переименованы в управления охраны общественного порядка исполнительных комитетов областных Советов депутатов трудящихся. Президиум Верховного Совета БССР в ноябре 1962 года утвердил текст Присяги, порядок ее принятия личным составом милиции, учредил Красные знамена для гарнизонов милиции республики[4].

Одним из важнейших изменений в организации органов внутренних дел было преобразование в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 декабря 1968 года МООП БССР в Министерство внутренних дел Белорусской ССР, а областных УООП – в управления внутренних дел соответствующих исполкомов областных Советов

депутатов трудящихся[2]. Эта реорганизация привела содержание и структуру ведомства в соответствие с поставленными перед ним задачами. На середину 80-х пришлись времена общественно-политической и экономической дестабилизации жизни страны. Эти явления сопровождались обострением криминальной обстановки, а, значит, и существенным увеличением нагрузки на сотрудников органов внутренних дел. В то же время ОВД велась большая работа по совершенствованию системы реагирования на заявления и сообщения о преступлениях, улучшению их предупреждения и раскрытия. Совершенствовалась система патрульно-постовой службы, принимались меры по укреплению общественного порядка на улицах, в других местах массового пребывания людей.

В феврале 1991 года Верховный Совет БССР принял, а с 1 марта этого же года ввел в действие Закон «О милиции» – основной нормативно-правовой акт, регламентирующий деятельность органов внутренних дел республики[3]. В соответствии с Законом «О некоторых изменениях в системе органов государственного управления Белорусской ССР» Министерство внутренних дел БССР преобразовывалось из союзно-республиканского в республиканское и ему были переподчинены все органы внутренних дел СССР на территории Беларуси.

Принципиальное значение для эффективного функционирования органов внутренних дел имеет подписание 17 июля 2007 года Закона Республики Беларусь № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Закон определяет правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь, устанавливает обязанности и права органов внутренних дел и их сотрудников, гарантии правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел.

Сегодня Министерство внутренних дел Республики Беларусь - республиканский орган государственного управления, возглавляющий систему органов внутренних дел и внутренние войска МВД,

осуществляющий в пределах своих полномочий регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и координацию деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления.

Список литературы

1. Булавин С.П. Историческое наследие П.А. Столыпина в контексте современного реформирования органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гребенкин Н.Н. Милиция Гродненщины: Страницы истории.: - Гродно: ГОУПП «Гродненская типография», 2002. – 336с.
3. Гусак В.А. К вопросу о классификации функций советской милиции в военный период (1941-1945г.г.) [Электронный ресурс]. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Нижник Н.С. Правоохранительная система государства: дифференциация структурно-функциональных элементов [Электронный ресурс]. Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ №10.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)**

**СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

СУЩНОСТЬ ЗАЯВЛЕНИЯ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Егорова О.В.

помощник судьи, Арбитражный суд Вологодской области

Процессуальный закон устанавливает, что суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности. В литературе заявление о фальсификации расценивается как способ проверки доказательства на достоверность. По мнению В.С. Анохина: «По своей сути рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, представленного в порядке ст. 161 АПК РФ, является проверкой заявления о недостоверности доказательств, представленных одним из лиц, участвующих в деле»[1]. Представляется, что заявление о фальсификации не ограничивается целью проверить оспариваемое доказательство на достоверность. Процедура проверки обоснованности заявления о фальсификации доказательства, а не проверки достоверности доказательства, начинается после совершения судом ряда процессуальных действий, установленных п. 1, 2 ч.1 ст. 161 АПК РФ. Полагаем, что если судом осуществлены действия по дальнейшей проверке обоснованности заявления о фальсификации доказательства, в результате которой, например, судебный эксперт выявит в оспариваемом доказательстве какие-либо признаки фальсификации, то достоверность данного доказательства подлежит оценке судом с учетом проведенной проверки заявления о фальсификации. Однако прежде чем приступить к проверке заявления о фальсификации суд предлагает стороне, представившей оспариваемое доказательство его исключить. В связи с этим целесообразно определить смысл понятия «исключить», что является значимым с точки зрения как теории гражданского и арбитражного процессов, так и практики реализации соответствующих процессуальных норм. Исходя из прямого толкования процессуальной нормы, сторона, представившая оспариваемое

доказательство, вправе согласиться исключить его из числа доказательств по делу. Поэтому полагаем, что заявление о фальсификации, прежде всего, направлено на допущение в состязательном процессе возможности стороне, представившей оспариваемое доказательство, исключить его из числа доказательств по делу, т.е. взять его обратно. В связи с чем, такие документы не рассматриваются судом в качестве доказательств по делу. Иных случаев для исключения доказательств процессуальный закон не предусматривает. В научной литературе оспаривается правомерность предоставления лицам, участвующим в деле, права распоряжаться доказательствами, в том числе наделение лица, представившего доказательство, заподозренное в фальсификации, правом исключения и забрать обратно такое доказательства из числа доказательств по делу, поскольку последнее не согласуется с принципами объективной истины, законности и равноправия сторон. Треушников М.К. указывает, что в процессе у сторон или других лиц, представивших доказательства, нет права распоряжения ими, сторона не может взять представленное ею доказательство обратно[8]. В.С. Анохин пишет: «Исключение доказательства не означает его изъятия из материалов дела, доказательство должно оставаться в материалах дела. Судья в таком случае объявляет об исключении оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу, и оно больше не исследуется в процессе судебного разбирательства по делу и, следовательно, не может быть положено в основу судебного акта»[1]. Иную точку зрения можно найти у М.З. Шварца: «При поступлении заявления о фальсификации сторона, представившая такое доказательство, может согласиться на его исключение из числа доказательств по делу, то есть может забрать это доказательство обратно»[9]. Возможность взять обратно заподозренное доказательство и отсутствие каких-либо препятствий к этому признавали и дореволюционные ученые. Например, Г. Вербловский указывал: «Когда заявлен спор о подлоге судья предлагает стороне, представившей оспариваемый акт, взять его обратно. Если акт взят обратно, то тем самым он устраняется из производства и дело решается на

основании других доказательств. В этом случае нет собственного производства по спору о подлоге: оно прекратилось в самом начале взятием акта обратно» [4]. Положения ст. 546 Устава предусматривали обязанность стороны, представившей оспариваемый акт, в то же заседание дать отзыв: желает ли она воспользоваться этим актом, отсутствие отзыва влекло исключение судом заподозренного акта из числа доказательств по делу. Согласно разъяснениям В.Л. Исаченко: «Тяжущийся волен дать или не дать требуемый от него отзыв. Недача его в установленный семидневный срок влечет за собою одно последствие – исключение заподозренного акта из числа доказательств. Если тяжущийся даст отзыв, объявляя в нем, что он берет обратно представленный им документ, судья, как и в случае недачи отзыва, должен постановить определение об исключении документа из числа доказательств, и затем продолжать дело так, как будто документ этот не был представляем» [5]. По мнению К.Малышева при сомнении в подлинности или споре о подлоге, если предъявитель документа не желает воспользоваться им в данном процессе, то «нет надобности поверять его подлинность в гражданском суде и даже самый документ возвращается ему» [6]. В свою очередь К.П. Победоносцев отмечал, что «правило статей Устава, в силу которых надлежит, при предъявлении спора о подлоге предлагать или предоставить стороне представившей документ, взять его обратно, относится только к тем случаям, когда в гражданском деле документ опровергается подложностью, без обвинения кого либо в совершении подлога; но когда такое обвинение заявлено, акт не возвращается, и должен быть передан с делом прокурору» [7]. Таким образом, в период действия Устава 1864 г. каких-либо препятствий забрать из материалов дела заподозренное в подложности доказательство не имелось. ГПК РСФСР 1923 г., опираясь на прежний законодательный опыт российского процессуального правоуправления, закреплял традиционные принципы судопроизводства, предусматривал право стороны, представившей оспариваемый документ, отказаться от пользования им, как доказательством по делу, просить суд продолжить рассмотрение дела

на основании иных доказательств (ст. 148 ГПК РСФСР 1923 г.). Кроме того, ст. 79 ГПК РСФСР 1923 г. предусматривала возможность взять обратно представленный к делу подлинный документ с оставлением в деле копии, засвидетельствованной представившей его стороной. В отличие от ГПК 1923 года, ст. 177 ГПК 1964 года, в случае заявления о подложности, предусматривала, как право стороны просить суд исключить из числа доказательств и разрешить дело на основании иных доказательств, так и право суда исключать заподозренное доказательство из числа доказательств по делу или нет. Следовательно, последствие реализации права исключить доказательство, было поставлено в зависимость от усмотрения суда. В настоящее время все поступающие в материалы дела документы формируются в соответствии с требованиями, установленными в Постановлении Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)». В соответствии с п. 22.7 Инструкции в материалы дела подшиваются приобщенные к делу в процессе судебного заседания документы в порядке их поступления. Документы, однажды приобщенные судом к материалам дела и относящиеся к нему, не подлежат изъятию из дела по желанию сторон. Вместе с тем, современное процессуальное законодательство предусматривает возможность возвращения документов, имеющих в деле, по заявлениям представивших их лиц как после, так и до вступления в законную силу судебного акта, если суд придет к выводу, что возвращение подлинных документов не нанесет ущерб правильному рассмотрению дела (ч. 9, 10 ст. 75 АПК РФ). В случае подачи заявления о фальсификации непосредственно в ходе судебного процесса, при изъятии стороной согласия на исключение оспариваемого доказательства и ходатайства о его возврате, вне зависимости от причин, суд исключает и может вернуть данное доказательство. В настоящее время данные действия суда фиксируются не только в протоколе судебного заседания, но и на аудиозаписи по делу,

судебном акте. Для целей судопроизводства указанное обстоятельство означает отсутствие в деле соответствующего доказательства, в связи с чем, при оценке доказательств данные документы судом во внимание не принимаются, как следствие, оснований для оставления в деле таких доказательств не имеется. Исключение доказательства при заявлении о его фальсификации, не свидетельствует о недобросовестности лиц, участвующих в деле, а указывает на реализацию их процессуальных прав. Исходя из смысла ст. 161 АПК РФ, исключенные из числа доказательств по делу документы, оценке не подлежат. Ссылаясь на материалы судебной практики А.Т. Боннер в своей работе указал, что документ, признанный судом подложным, практически никогда не устранялся, а в современном арбитражном процессе (ст. 161 АПК) никогда не устраняется из числа доказательств. В случае возникновения спора о подлоге завещания, расписки либо иного важного документа устранять их из числа доказательств по делу практически было невозможно, безотносительно к тому, были ли они признаны подложными или действительными [2]. Вопрос об исключении доказательства по делу возможен до начала процедуры проверки судом заявления о фальсификации в отношении только заподозренных в достоверности доказательств. Когда проверка по заявлению о фальсификации проведена, понимается, нет никаких оснований для устранения доказательства из числа доказательств по делу. Доказательство, в отношении которого подтверждена фальсификация, не подлежит устранению, исключению из доказательственной базы по делу, такого права ни у стороны, представившей данное доказательство, ни у суда не имеется. В подобном случае доказательство наряду с другими доказательствами по делу подлежит оценке судом, результаты которой должны быть отражены в конченом судебном акте с указанием мотивов, по которым суд отверг те или иные доказательства, в том числе доказательство с признаками фальсификации, выявленными в результате проверки обоснованности заявления о фальсификации.

Буквальное толкование ч. 2 ст. 161 АПК РФ приводит к выводу, что закрепленное в законе основание для исключения доказательства из доказательственной базы по делу является единственным и не подлежит расширительному толкованию. Однако в судебной практике встречаются различные подходы к толкованию рассматриваемой нормы права. Применительно к данному вопросу – в ситуации, в рамках которой судом при рассмотрении дела исключаются доказательства, в отношении которых вообще не было сделано заявление о фальсификации. Так, суд, рассматривая дело №А41-70904/14, установил наличие у сторон двух экземпляров договора займа № 03/06-12 с различным содержанием в части суммы займа и срока его возврата. Документы приобщены к делу. Согласно протоколу судебного заседания от 09.07.2015 представитель истца на вопрос суда пояснил, что оригинал договора займа от 09.03.2012 № 03/06-12 истцом утерян, в связи с чем полагает возможным исключить представленную им копию данного договора из числа доказательств по делу. Совещаясь на месте, суд определил: исключить представленную истцом копию договора займа от 09.03.2012 № 03/06-12 из числа доказательств по делу № А41-70904/14, учитывая, что оригинал данного договора у истца отсутствует [10]. В данном случае, действия суда свидетельствуют о нарушении правила общности доказательств, сформулированное Е.В. Васьковским: «Доказательство, представленное в суд одной стороной, становится общим для обеих и не может быть взято обратно без согласия противника» [3]. Отсутствие подлинников документов в соответствии с названной выше нормой процессуального права не является основанием для исключения из числа доказательств их копий, учитывая, что право сделать заявление о фальсификации ни одной стороной в процессе реализовано не было. В отсутствие такого заявления сторона, представившая доказательство, не может заявить о том, что она готова исключить договор, не может распоряжаться доказательствами по собственному усмотрению. Доказательство подлежало исследованию и оценке судом, раз оно приобщено

к материалам дела. Закон не устанавливает, какие из доказательств являются более достоверными, убедительными и не дает суду права по собственной инициативе исключить документ из числа доказательств по делу. Таким образом, при отсутствии заявления о фальсификации доказательств суд не имел процессуальных оснований для исключения из числа доказательств надлежащим образом заверенной копии договора займа, представленного истцом. Согласно АПК РФ, исключение документов из числа доказательств по делу возможно только в рамках рассмотрения заявления о фальсификации доказательств, в иных же случаях все доказательства, представленные сторонами и приобщенные судом к материалам дела, подлежат исследованию и оценке судом на стадии принятия судебного акта.

В другом случае, выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения основывались на доказательстве, исключенном из числа доказательств по делу при наличии в отношении него заявления о фальсификации. Так, при рассмотрении дела № А66-16604/2013 в суде истец заявил о фальсификации доказательств – представленной ответчиком квитанции от 14.10.2005. С согласия ответчика указанный документ исключен из числа доказательств по делу. Однако затем суды первой и апелляционной инстанций признали надлежащим доказательством внесения директором вклада в уставный капитал ответчика квитанцию от 14.05.2005 на сумму 6000 руб. с учетом того, что о фальсификации данного документа не было заявлено. Однако суд кассационной инстанции указал, что суд апелляционной инстанции неправомерно сослался на квитанцию от 14.10.2005, поскольку указанный документ был исключен из числа доказательств по делу в результате рассмотрения заявления истца о фальсификации представленных ответчиком доказательств, в связи с чем судебные акты были отменены с передачей дела на новое рассмотрение [11].

Применение процедуры исключения из числа доказательств по делу судами не редко выходит за рамки ст. 161 АПК РФ. В некоторых судебных актах ходатайство стороны о возврате документов из дела интерпретируется

судами как фактическое согласие на исключение доказательств из числа доказательств по делу в соответствии со ст. 161 АПК РФ. Так, по делу №А44-695/2013 до подачи Рукавишниковой И.А. ходатайства от 29.10.2014 о фальсификации доказательств, Романов Ю.П. в заявлении от 28.10.2014 просил вернуть копию документа, указав на ошибочность его представления в материалы дела. Данное заявление Романова Ю.П. суд расценил как заявление об исключении доказательств и исключил документ из числа доказательств по делу, а также указал, что лицо, участвующее в деле, не вправе требовать возвращения ему ранее представленных доказательств. Суды апелляционной и кассационной инстанций признали правомерной позицию суда первой инстанции, указав на отсутствие нарушений порядка рассмотрения заявления о фальсификации доказательств [12]. С таким мнением судов трудно согласиться. Заявление о возврате ошибочно представленных документов было сделано до подачи заявления о фальсификации. Специфичность рассматриваемого института позволяет стороне согласиться на исключение доказательства только при рассмотрении заявления о фальсификации. В данном случае трактуя ходатайство о возврате документов как согласие на исключение, суд не выяснил действительную волю стороны на исключение оспариваемого доказательства, чем нарушил нормы процессуального права. Действующим процессуальным законодательством не предусматривается произвольная замена судом одного ходатайства другим. В связи с чем судебные акты не соответствуют смыслу и содержанию правовой нормы – п. 2 ч. 1 ст. 161 АПК РФ. Приведенный пример показывает, что при сходных обстоятельствах суд может опереться на сформировавшийся прецедент толкования, сославшись на необходимость обеспечения единообразия практики, и трактовать по собственному усмотрению заявленные ходатайства, меняя их содержание.

К числу иных судебных ошибок, допущенных вследствие неправильного применения п. 2 ч. 1 ст. 161 АПК РФ относятся: исключение доказательств из материалов дела при наличии возражений со стороны лица, его

представившего, на совершение данного действия, и оценка исключенного доказательства судом по существу; получение судом согласия на исключение доказательства уже после проведения в отношении заподозренного доказательства мер его проверки, в частности судебной экспертизы; исключение доказательства судом по собственной инициативе после проведения проверки обоснованности заявления о фальсификации и его подтверждения; исключение судом доказательства, если стороной только выражено намерение представления заявления о фальсификации. В последнем случае, суд ошибочно расценивает предположение сделать заявление о фальсификации как свершившийся факт его подачи в суд. При фактическом отсутствии как заявления о фальсификации доказательств в порядке, установленном статьей 161 АПК РФ, так и согласия противной стороны на исключение, у суда не имеется процессуальных оснований для исключения оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Вместе с тем, вне зависимости от формы (устное или письменное) заявление о фальсификации (подложности) должно быть выражено четко и определенно свидетельствовать о реальном действии лица, оспаривающего подлинность доказательства, инициировать проверку его достоверности. Поэтому предположение сделать заявление о фальсификации в будущем не влечет не только процедуру его проверки, но и права ходатайствовать об исключении оспариваемого доказательства. При этом процессуальный закон не предусматривает права в любом удобном для сторон случае заявлять согласие на исключение оспариваемого доказательства, минуя заявление о фальсификации. Согласие на исключение оспариваемого доказательства должно быть свободным и осознанным, определенным и понятным, явно выраженным. Представляется, что положения п. 2 ч. 1 ст. 161 АПК РФ рассчитаны на фактическое изъявление стороной суду своей воли не использовать оспариваемое доказательство как средство убеждения суда в любой форме. Закон не предусматривает способов выражения согласия на исключение доказательства. Сторона, представившая доказательство, вправе

вместо явки в судебное заседание для дачи согласия, представить письменный отзыв. Согласие может быть выражено и устно, в случае присутствия стороны в судебном заседании, с занесением данного действия в протокол судебного заседания. Г. Вербловский отмечал, что, «предложение взять обратно происходит непосредственно по явке сторон к разбирательству без всяких письменных сношений; закон имел ввиду наличность обеих сторон» [4]. Вместе с тем, на практике бывает затруднительным получить не только согласие, но и вообще какую-либо позицию по заявлению о фальсификации, когда сторона, представившая оспариваемое доказательство не является в судебное заседание и не просит рассмотреть дело в ее отсутствие. Лишение права отсутствующей в судебном заседании стороны выразить согласие на исключение оспариваемого доказательства не может рассматриваться как справедливое, т.к. она могла и не знать о том, что в заседании будет заявлено о фальсификации представленного ею доказательства, закон не обязывает стороны непременно присутствовать в заседаниях. Представляется, что здесь возможен один выход: отсутствующую в судебном заседании, в котором сделано заявление о фальсификации, сторону, представившую оспариваемое доказательство, необходимо уведомить о заявленной фальсификации и предложить выразить свое отношение к данному заявлению не позже того дня, на который переносится судебное заседание. Таким образом, при рассмотрении заявления о фальсификации доказательства по делу суду необходимо соблюдать право лица, участвующего в деле, давать объяснения суду, приводить свои доводы по вопросу фальсификации доказательства с целью не нарушения принципов равноправия и состязательности процесса. В случае неявки лица в судебное заседание и непредставления им письменных пояснений относительно согласия на исключение, а также в случае отказа от получения или неполучения лицом определения об отложении, при этом в материалах дела должны быть доказательства надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания в соответствии со ст. 123 АПК РФ, гл.

10 ГПК РФ, суду необходимо действовать так, как будто в отношении оспариваемого доказательства были заявлены возражения на его исключение из числа доказательств по делу, принять предусмотренные законом меры для проверки достоверности оспариваемого доказательства и оценить его в соответствии с требованиями действующего законодательства, поскольку по умолчанию и собственной инициативе исключить доказательство суд не уполномочен законом.

Список литературы

1. Анохин В.С. Вопросы фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Российский судья. 2009. № 12.
2. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. Монография. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. С. 445.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Издательство "Зерцало", 2003. С. 246.
4. Вербловский Г Судопроизводство гражданское и уголовное в судебно-административных учреждениях . Изд. Второе пересмотренное и дополненное. С.-Петербург.: издание Юридич. Книжн. Магазины Н.К. Мартынова. 1898. С. 62.
5. Исаченко В.Л. Мировой суд. Практический комментарий на первую книгу Устава гражданского судопроизводства. С.-Петербург. Типография М. Меркушева. 1913. С.401.
6. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Том первый. Изд.второе, исправленное и дополненное. – С.Петербург, типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 298.
7. Победоносцев К.П. Судебное руководство/ К.П. Победоносцев – М.: Книга по требованию, 2016. С. 319.
8. Треушников М.К. Судебные доказательства: Монография. М.: Юр. бюро

«Городец», 1997. С. 240 – 241

9. Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2010. № 3. С. 79 – 92.

Судебная практика

10. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2015 по делу №А41-70904/14 // СПС «Консультант плюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.11.2014 по делу № А66-16604/2013 // СПС «Консультант плюс».

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты развития юридической науки», г. Ростов-на-Дону
Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития», г. Уфа
Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции», г. Волгоград
Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы», г. Красноярск
Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

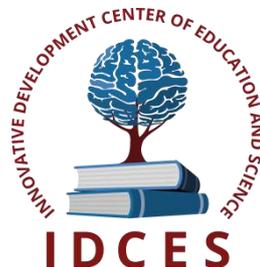
III Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**О некоторых вопросах и проблемах современной
юриспруденции**

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июля 2016г.)**

**г. Челябинск
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.07.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,0.
Тираж 250 экз. Заказ № 71.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58